

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

**«Метафорическое моделирование темы миграции в
российских СМИ» (2015-2017гг.)**

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Алыева Сабина Эльмановна,
обучающийся группы МРИА-1501z

подпись

Руководитель ОПОП:

подпись

Научный руководитель:
Веснина Людмила Евгеньевна,
кандидат филол. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ СМИ (2015-2017гг).....	5
1.1. Понятие метафорического моделирования (концептуальная метафора)...	5
1.2. Миграция как социальное явление.....	9
1.3. Специфика российских печатных СМИ.....	18
1.4. Особенности миграции в Российскую Федерацию в 2015-2017 гг.....	23
ВЫВОД ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	31
ГЛАВА II. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (2015-2017гг.)...	33
2.1. Метафорические единицы природные катастрофы	34
2.2. Этнические метафорические единицы.....	42
2.3. Экономические метафорические единицы.....	47
2.4. Криминальные метафорические единицы.....	49
2.5. Милитарные метафорические единицы.....	52
2.6. Морбиальные метафорические единицы.....	54
2.7. Зооморфные метафорические единицы.....	56
ВЫВОД ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Проблема беженцев в Европе и в нашей стране сегодня стоит достаточно остро.

Термин «мигрант» включает в себе обычную информацию, формируют определённый образ социальной жизни.

Потенциальные мигранты под воздействием СМИ принимают решение о переезде, выбирают направление своего перемещения. СМИ выступают в роли главного инструмента коммуникации между сообществами мигрантов и коренным населением, между мигрантами, их друзьями и родственниками, оставшимися на родине.

Объект исследования: метафорическое моделирование темы миграции в российских СМИ.

Предмет исследования: особенности метафорического моделирования миграции в российских печатных СМИ.

Цель исследования: выявить общие и специальные закономерности метафорического моделирования темы миграции в российских СМИ.

Задачи исследования.

1. Определить теоретические основы исследования метафоры как способов представления миграции.
2. Выявить и систематизировать метафоры, представляющие миграцию в российских СМИ (2015-2017).
3. Выделить и рассмотреть миграцию как социальное явление в дискурсе печатных СМИ.

Гипотеза. Среди метафор, представляющих тему миграции в российских СМИ, будут доминировать образы с вектором тревожности и агрессии, так как подобные настроения преобладают в современном российском обществе.

В процессе работы над темой использовались два вида источников.

Публицистические тексты разного жанра, расположенные в российских СМИ. Тексты взяты из газет «Аргументы и факты», «Российская газета»,

«Известия», «Новая газета» за период с 2015 по 2017 гг. Материалы относятся к тематическому блоку о проблемах миграции в Россию.

Методика и методология исследования. Теория концептуальной метафоры представлена в работах А. Н. Баранова, Э. В. Будаева, Дж. Лакоффа и др.

Использованы в работе лучшие достижения российской теории регулярной многозначности Ю.Д. Апресяна, Н.В. Багичевой, Л.В. Балашова, Э.В. Кузнецова, Л.А. Новикова, И.А. Стернина, Д.Н. Шмелева и др.

Методы исследования: изучение и обобщение, изучение СМИ, моделирование, анализ, классификация, семантическое описание, статистическая обработка материала, метод обобщения и сопоставления языковых фактов.

Теоретическая значимость. Метафорические модели, представляющие миграцию актуальны для сознания российского социума и конкретного носителя языка.

Практическая значимость работы. Полученные теоретические данные и можно использовать для лекционных занятий по курсам «Межкультурная коммуникация» и «Психолингвистика», для изучения социологических и экономических проблем миграции.

Работа состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ СМИ (2015-2017гг.)

1.1. Понятие метафорического моделирования (концептуальная метафора)

Исследование теории концептуальной метафоры, описание ее моделей в различных видах дискурса развивается в качестве одного из направлений в современной когнитивной лингвистике.

Современная теория метафоры вобрала в себя все лучшее, что было в традиционных, идущих от Аристотеля, учениях о метафоре. Она предложила использовать при исследовании метафор принципы когнитивной лингвистики. Это позволило увидеть новые стороны в хорошо известном феномене.

В метафоре есть направление познания от познанного к неизвестному [Потебня 1990: 203]. Это направление метафорического моделирования признается как основополагающее на современном этапе когнитивистами. В метафоре происходит перенесение нового имени по аналогии. Это не является бесцельной игрой в перемещении готовых данных величин, а связано с поиском истины [Там же: 203].

Чтобы понять смысл метафор, по мнению А.А.Потебни, необходимо быть гармонично настроенным самим участникам коммуникации, что подразумевает общность их восприятия. Общность восприятия обеспечивает объяснение понимания метафоры, происходящему обмену мнениями между говорящим и слушающим. Этот психологически важный момент в исследованиях функционирования метафорической модели при коммуникации [Потебня 1990: 203].

Концепция сходства раскрыта в трудах Дж.Миллера «Images and Models, Similes and Metaphors». В работе говорится о том, что основанием для любой метафоры могут являться отношения сходства, которые могут быть выражены в виде сравнительных выражений [Miller 1993: 398]. Автором впервые была сформулирована проблема соотношения метафоры и истинности высказывания. Определяя разницу между метафорой и сравнением, он уделяет

особое внимание дефиниции и классификации метафор. Представляя в своих пояснениях сложную метафору/*compound metaphors*, Дж.Миллер вводит термин гнездовой метафоры. Автор подчёркивает, что мы можем выбрать метафоры по одной, так как их составление не дискредитирует реконструктивные правила в принципе [Там же: 389].

Основное отличие гнездовой от сложной метафоры автор видит в её построении и восприятии по принципу одна метафора внутри другой/*one inside another*, а не одна метафора за другой. «Не все составные метафоры непоследовательны; некоторые авторы преуспели в их вложении друг в друга» [Там же: 388].

Современная когнитивистика, представлена работами М. Джонсона, Ф. Джонсон-Лэрда, Е. Киттея, Дж. Лакоффа, М. Тернера, Ж. Фоконье, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова, И. М. Кобозевой, Е. С. Кубряковой, А. П. Чудинова и др. Авторы рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира.

В современных исследованиях метафоры важное место занимает изучение «блендинга», который понимается как «смешивание», «слияние» двух концептов. Они образуют метафору [Turner 1998: 13]. Отмечается творческий характер такого «смешивания».

В применении к теории блендинга представляется важной идея Е. С. Кубряковой о необходимости изучения законов композиционной семантики. В этом случае необходимо исследовать «тайны интеграции знаков в новые целостные конфигурации, а не отдельные фрагменты. Необходимо отказаться от аддитивных, или суммативных концепций композиционной семантики. Необходимо заменить динамическими концепциями, которые отдают дань воображению, интуиции, абстрактному мышлению и инференции. В этом случае появится возможность вывода нового знания в ходе решения текущей проблемы и способности к умозаключениям на основе имеющихся данных» [Кубрякова 2001: 6].

Смешивание, слияние концептов — создание новой ментальной единицы, которая не равна сумме двух ее составляющих [Цыбина 2012: 4].

Как отмечает А.П. Чудинов, метафоричность — это естественный путь творческого мышления. Это не уклонение от главной дороги к познанию мира, не прием украшения речи [Чудинов 2003: 102].

По мнению учёного, бывает, что метафору образно представляют, как зеркало. В нём, вне зависимости от чьих-либо симпатий и антипатий, отражается национальное сознание [Там же: 103].

В работе «Россия в метафорическом зеркале», автор говорит о том, что человек выражает свои мысли при помощи метафор, мыслит метафорами. Он познает при помощи метафор мир, в котором живет. В процессе коммуникативной деятельности человека отмечается стремление преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира [Там же: 102]

Как считает А.П.Чудинов, концептуальные метафоры (когнитивные) — метафорические модели. Они отражают традиционные для национальной ментальности представления о действительности, о взаимоотношениях человека и общества и о межличностных взаимоотношениях внутри общества. Для автора концептуальная метафора и метафорическая модель – понятия взаимозаменяемые в понимании о концептуальной метафоре (метафорической модели), когда она используется как средство познания и объяснения действительности [Чудинов 2001:29].

В работе А.П. Чудинова «Динамика моделей концептуальной метафоры», метафора — основная когнитивная операция. Это способ познания и концептуализации мира действительности.

Метафорическая модель присутствует в сознании носителей языка в виде схемы связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X — это Y [Чудинов 2006: 131].

Модель метафоры А.П. Чудинова: X — это Y, является схемой связи между понятийными сферами «области — источника» и «области—мишени»

метафорического процесса. Модель метафоры представляется как многоаспектный комплекс ее [Зубакина 2014: 17].

Метафорическая модель представляет собой существующую в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов, к которым относятся слоты, концепты, одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы. Последняя является сферой-мишенью. При этом сохраняется и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника. Благодаря этому, появляются возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [Там же: 18].

А.П. Чудинов выделяет следующие параметры характеристики метафорической модели:

1. понятийная сфера — источник метафорической экспансии, при характеристике которой базой служат разряды русской метафоры, выделенные;
2. степень продуктивности метафорической модели (т.е. способность к развертыванию и образованию новых фреймо-слотовых структур);
3. прагматический потенциал (типические особенности эмоционального воздействия на адресата) [Чудинов 2003: 35].

Дж.Лакофф в работе «The Contemporary Theory of Metaphor. Metaphor and Thought» дифференцирует метафорическое выражение и концептуальную метафору, пришел к выводу о том, что «локус метафоры — в мысли, а не в языке» [Лакофф 1993: 203].

По мнению Дж.Лакоффа и М. Джонсона, локус концептуальных сфер и метафорических следствий находится в когнитивной системе человека. Окружающая человека действительность рассматривается при помощи системы когнитивных репрезентаций.

Э.В.Будаев, А.П. Чудинов в работе «Метафора в политической коммуникации» приходят к выводу о том, что конвенциональные метафорические соответствия между структурами знаний (концептуальные метафоры) согласованы с определенной культурой и языком [Будаев 2008: 32].

Метафора – не столько средство описания спора в понятиях миграции, сколько устойчивый способ осмысления темы миграции.

1.2. Миграция как социальное явление

Важным направлением анализа мировых миграционных перемещений является изучение причин миграции. Многие годы в зарубежной социологии использовали концепции, объясняющие причины миграции. Это были экономические концепции. Теория человеческого капитала одним из основных причин миграции видела стремление людей к увеличению дохода [Буттов2004: 160].

Затем на смену этим теориям пришли неоклассические модели. Они объясняли решение мигрировать как результат калькуляций затрат и выгод. Потенциальный мигрант подсчитывает ожидаемый доход в том месте, куда он собирается ехать, с тем доходом, который у него есть в стране проживания (Sjaastad; Todaro & Maruszko) [Там же: 160].

Некоторые объяснения в формировании мотивов миграции получены с использованием подхода, который был назван «новой экономикой миграции». Рассматриваемый подход сконцентрирован на изучении процесса принятия решений по поводу того, как смягчить неудачи со страховкой и с кредитными рыночными механизмами в случае миграции [Там же: 178].

Теория «основного толчка» миграции в соединении с теорией «человеческого капитала» объясняла причины миграции стремлением переселенцев поменять одно место на другое, более желательное. Слабым местом в этих теориях является то, что мигранты представлены как индивидуумы, лишённые социальных сетей и связей [Там же: 184].

В определённый момент теория «человеческого капитала» показала свою несостоятельность. Это произошло из-за того, что в процессе объяснения основных причин миграции, внимание социологов переключилось на теории «социальных сетей». Данный подход стал преобладать в

социологических исследованиях (Massey, Meyer, Portes & Borocz, Vertovec) [Там же: 185].

Сторонники современных воззрений на миграцию придерживаются той точки зрения, что индивидуумы мигрируют в места, где они максимизируют весь их социальный капитал. В этом случае термин «социальный капитал» имеет уже другое значение, с упором на социальные сети.

На современном этапе активизировалось изучение процесса миграции. Это привело к появлению множества различных терминов рассматриваемого понятия.

Т.Н. Юдина в работе «Социология миграции» даёт следующее определение: «Миграция — совокупность перемещений с целью перенести место пребывания кого-либо» [Юдина 2006: 45].

Различают частные варианты миграции населения. К ним относятся иммиграция и эмиграция [Петров 2004:14].

Миграцию нужно трактовать как процесс перемещения по территории, и как процесс и результат социального взаимодействия всех субъектов перемещения, содержание которого связано не столько с фактом переезда, сколько с социальными изменениями всех сторон, участвующих в этом процессе. К ним относятся: отпускающая группа, принимающая группа и мигрирующая группа.

Феномен миграции чаще всего рассматривают в каком-либо контексте – экономическом, социальном, демографическом, этническом, историческом, культурном. Это происходит потому, что миграционные процессы сильно детерминированы изменениями, происходящими в жизни одного или сразу нескольких обществ. При этом, различаясь между собой в количественном и качественном отношении, миграционные потоки достаточно специфичны и не могут не влиять на ситуацию как в отпускающих, так и в принимающих странах [Бондырева 2004: 39].

В силу этого правительства государств, системы миграционного контроля и социальные службы обращают серьёзное внимание на протекание этих

процессов. Отсутствие социального регулирования их протекания и последствий массовых перемещений может неблагоприятным образом сказываться на различных сторонах жизни социальных сообществ – инициировать мигрантофобии и межнациональные конфликты, ухудшать демографическую обстановку и др. [Там же: 39].

Иммиграция — въезд в страну иностранных граждан с целью длительного или постоянного в ней проживания с дальнейшим получением гражданства принявшей страны [Юдина 2006: 13].

Эмиграция - разновидность миграции, которая предполагает выезд из страны в другое государство на постоянное место жительства, как правило, с получением его гражданства [Там же: 25].

Я. Щепаньский говорит о том, что миграция — перемещения между общностями и группами, даже без изменения места в географическом пространстве» [Щепаньский 1967: 138].

Миграция как территориальная мобильность. В этом случае население не может быть сконцентрировано одинаковым образом во всех местах. Самыми густонаселёнными являются крупные центры. В них жизнь наиболее интенсивна. Они оказывают на другие центры притяжение пропорциональное их значению [Дюркгейм 1991: 508].

Происходящая подобным образом миграция имеет большую концентрацию социальных единиц в определенных областях. Значит, новый прогресс, в свою очередь, оказывает влияние на остальную часть общества (страны) [Дюркгейм 1991: 508].

С другой стороны, эти изменения влекут за собой в путях сообщения другие, которые, в свою очередь, вызывают следующие. Невозможно сказать, где прекращаются эти отражения. В действительности общества по мере своего развития не только не приближаются к неподвижному состоянию, а, наоборот, становятся более подвижными и пластичными [Там же: 509].

На современном этапе миграционные процессы вызваны обстоятельствами, которые ранее не принимались в расчет.

Появилась проблема межнациональных отношений. Они все чаще приобретают конфликтный характер. Напряженность в сфере межнациональных отношений, охватившая страну, вовлекает в конфронтацию различные этнические группы и социальные слои. Таким образом, возникают предпосылки, обуславливающие возникновение миграции [Иванов 1993: 58].

К более современным подходам определения миграции можно отнести работы доктора экономических наук, профессора В. А. Ионцева.

В.А. Ионцев в работе «Международная миграция населения: теория и история изучения» говорит о том, что миграция населения, в узком смысле слова, выступает как составная часть более широкого понятия — миграционного движения населения. Между ними нецелесообразно ставить знак равенства [Ионцев 1999: 17].

Также, В.А. Ионцев различает в понятии миграционного движения межпоселенные и внутрипоселенные передвижения. Межпоселенные передвижения относятся к термину «миграция» в ее классическом понимании, так, как только они меняют картину размещения населения в регионе, стране и мире. Межпоселенное движение населения - совокупность межпоселенных передвижений любого вида, т.е. территориальных перемещений населения любой степени продолжительности между странами, регионами и населенными пунктами, связанными и не связанными со сменой приложения труда [Ионцев 1999: 17].

Различают безвозвратную и возвратную формы. Возвратная форма межпоселенной миграции и внутрипоселенные миграции, связанные лишь со сменой приложения труда (например, маятниковые). Так же выделяют внеэкономические виды миграции, связанные с войнами и политическими решениями, переселения разных категорий населения. Это все включается в понятие миграционного движения [Там же: 17].

Э.Б. Алаев в своей работе «Социально-экономическая география» называет переселением организованное передвижение населения за пределы любой административно-территориальной единицы страны [Алаев, 1983: 16].

В.М. Моисеенко в понятие миграции населения включает «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или более или менее длительное время, либо с регулярным возвращением к нему» [Моисеенко 1997: 126].

В определении «миграции» большую значительную роль играет фактор времени.

Любое из рассмотренных нами определений имеет свои плюсы и минусы. В демографической, экономической и социологической научной литературе выделяют различные классификации и типологии миграционного движения. Они часто значительно различаются по форме и своим составляющим.

Общие классификации миграционного движения основываются на пространственно-временных составляющих. В них основным критерием можно считать изменение постоянного места жительства с учетом его временных сроков. Иначе говоря, во многих, а пространственно-временных составляющих учитываются только формы перемещений. Вне поля зрения остаются причины миграций, их социально-демографическая характеристика. Ниже будут рассмотрены некоторые классификации.

Интересной представляется интегральная классификация В.А. Ионцева [Ионцев 2009:19]. В ней выделяется пять категорий, обусловленных временным фактором: тип, вид, форма, причина, стадия.

В.А. Ионцев предлагает выделять два типа миграции в зависимости от характера пересекаемых границ: внешнюю и внутреннюю. Внешней называется миграция, при которой пересекаются государственные границы. Она, в свою очередь, подразделяется на две основных разновидности - межконтинентальную и внутриконтинентальную (межгосударственную). По отношению к данной стране внешнюю миграцию можно подразделить на эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию (репатриацию). Людей, принимающих участие в данных видах миграции, соответственно называют эмигрантами, иммигрантами и репатриантами.

Внутренняя миграция включает перемещения в пределах одной страны между административными районами и населенными пунктами. Такой вид миграции может быть внутрирегиональным и межрегиональным. Осуществляется по направлениям: город - город, село - село, село - город, город - село.

Что касается международной или межгосударственной миграции, то она определяется В.А. Ионцевым как в качестве территориальных (пространственных) передвижений людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства. Этот процесс обусловлен различными факторами: экономическими, семейными, национальными, политическими и другими [Ионцев 2009: 20].

Пребывание в стране въезда, имеющем долгосрочный (более 1 года), сезонный (менее 1 года) и маятниковый (ежедневный) характер, а также с циркулярными (или эпизодическими) поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное [Там же: 21].

Главными отличительными признаками международной миграции населения являются государственная граница, ее пересечение и соответствующий государственный контроль за фактом самого передвижения через границу, за последующим пребыванием в стране въезда, особенно, в связи с трудоустройством и поступлением на учебу или стажировку [Метелёв 2006: 42].

В основном для России характерна трудовая миграция. Люди едут в Российскую Федерацию с целью найти себе новую работу. Согласно данным статистики в 2017 году, к странам, для жителей которых миграция в Россию является наиболее типичной, относят:

1. Узбекистан (более 2 миллионов человек).
2. Украину (более 2 миллионов).
3. Таджикистан (около миллиона).
4. Казахстан (45 тысяч).
5. Армению (30-35 тысяч).

Ожидается, что количество граждан из Украины в 2017 году будет возрастёт [Миграция 2017: Эл. рес].

Исследователями выделяется еще один вид миграции - нелегальная, незаконная, подпольная. При этом, нелегальные мигранты въезжают в другую страну как нелегально, так и на законных основаниях (по частным приглашениям, в качестве туристов) с последующим переходом на незаконное положение или нелегальное трудоустройство.

В Российской Федерации нелегальным трудовым мигрантам в 2014 году было выдано около 2,4 миллиона патентов, то в 2016 году - немногим более полутора миллиона. Приезжие находят заработок в сельской местности и в крупных промышленных городах [Гусенко 2017: 1].

Причиной наплыва мигрантов в Россию эксперты называют то, что в 2015-2016 году российские зарплаты были привлекательны для мигрантов. Предполагается, что, если российская экономика будет демонстрировать устойчивый рост, приток мигрантов, скорее всего, продолжится.

В зависимости от времени пребывания в месте въезда переселения подразделяют на два вида: временные и постоянные миграции. Постоянные (долгосрочные) миграции вызваны изменением места жительства на срок более года. Это может происходить и со сменой гражданства. Временные миграции могут включать в себя переселение на какой-то определенный, ограниченный срок. Это обычно связано с временной занятостью в месте вселения. К временным миграциям относятся следующие виды миграций: маятниковые, сезонные, челночные, миграции, связанные с войнами и политическими решениями и др. [Вахабова 2014: 22].

Возвратные миграции разделяют на три группы: первая - периодические (годовые, недельные), вторая - радиальные (из центра региона на окраину и наоборот), третья - параллельные (связаны с погодно-климатическими и национальными особенностями: кочевое и отгонно-пастбищное скотоводство, сезонные миграции) [Там же: 23].

По формам миграции можно подразделить на организованные (планируемые) и неорганизованные (стихийные). Организованная миграция осуществляется с помощью государства или различных общественных структур.

Особым видом миграции населения является вынужденная миграция. При таком виде миграции переезд совершается под влиянием вынужденных обстоятельств или стрессовых условий в виде войн, межнациональных конфликтов, политических или этнических притеснений, депортации или насильственного выдворения, угрозы физического уничтожения, стихийных бедствий, экологических катастроф [Там же: 25].

У В.А. Ионцева классификация построена на научном подходе, теории, типе и виде миграции, уровне анализа, объекте исследования, краткой характеристике теорий [Ионцев2009: 31].

В данный вид классификации входит 17 научных подходов: экономический, социологический, демографический, миграционный, географический, системный, типологический, методологический, исторический, психологический и другие, содержащих 45 научных направлений, теорий и концепций [Методология 2007:115].

Проблемы адаптации мигрантов характерны для всех стран. Принимающее сообщество, несмотря на степень цивилизованности страны, как правило, настороженно относится к репатриантам. С ростом их количества учёные фиксируют усиление мигрантофобий и этнофобий. Это вызвано тем, что потребности принимающего сообщества и потребности группы переселенцев находятся в противоречии [Спицын2004: 14].

В структуру потребностей коренного населения не входит потребность в приёме мигрантов и в интеграции с ними. Благодаря особенностям миграционной политики и деятельности СМИ коренное население усматривает в мигрантах угрозу для своего благополучного существования [Там же: 14].

Ими руководят чувство страха и недоверия к чужим, которые имеют традиционные корни в многовековой истории. Эти чувства могут проявляться неявно, иметь особенности проявления в разных странах, у разных групп населения. Могут по-разному проявляться по отношению к разным гендерным группам мигрантов и т. д. Но это является общим для всех принимающих сообществ.

Понятие «принимающая» общность практически не разработано в литературе. Это приводит к тому, что в основе методологических трудностей лежат особенности изучения взаимоотношений приезжих и коренных. В процессе неизбежных контактов мигрантов и коренного населения возникает социальное взаимодействие, которое характеризуется разной степенью совпадения потребностей и интересов, характерных для субъектов этого взаимодействия. Некоторые учёные отмечают, что в основе такого несовпадения находится страх принимающей группы перед опасностью разрушения собственных социокультурных особенностей этноса, страх потери ресурсов, которыми владеют коренные народы [Там же: 15].

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что миграция - мобильность, подвижность, движение, перемещение, переселение, перераспределение и т.д.

Точек зрения на определение понятия «миграция» достаточно много, но нельзя сказать, что какое-либо определение является более или менее точным. Причиной является то, что анализируемое понятие имеет несколько содержательных плоскостей в своей интерпретации от самого широкого, всеохватывающего по своему объёму, до узкого [Там же: 4].

Миграция населения - процесс переселения (перемещения) людей, пересекающих границы тех или иных территорий. Его сопровождает обязательно смена места жительства на постоянной основе или на длительный срок.

Проблемы, связанные с миграцией населения, стали особенно актуальны в Российской Федерации на современном этапе. Вооруженные конфликты докатились до территории РФ. Пополняется поток мигрантов из республик ближнего зарубежья и вынужденными переселенцами из зоны военных действий.

1.3. Специфика российских печатных СМИ

Средство массовой информации (СМИ) — периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации [Закон РФ №2124-1]. Учредителем СМИ может выступать гражданин, юридическое лицо, государственный орган. Учредитель утверждает устав редакции и заключает договор с редакцией СМИ (главным редактором).

И.А. Негодаев говорит о том, что под массовой информацией понимают социальную информацию. Этот вид информации призван оперировать массой, также информация рождается в массовой аудитории, распространяется по массовым каналам, потребляется массовой аудиторией [Негодаев 2003: 9].

Эта массовая информация распространяется при помощи определенных средств (СМИ) – системы распространения информации на численно большие аудитории. Система СМИ включает в себя периодические печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы и иные формы периодического распространения массовой информации. Традиционные средства массовой информации делятся на визуальные (периодическая печать), аудиальные (радио) и аудиовизуальные (телевидение, кино). СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций и особой структуре коммуникативного процесса.

В социологии СМИ – это социальные институты, занятые сбором, обработкой, анализом и распространением информации в массовом масштабе [Фомичева 2005: 28].

Виды средств массовой информации: печатные, электронные (ТВ и радио), интернет-СМИ (электронные газеты, журналы, сайты, должным образом зарегистрированные) [Там же: 29].

В Законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» дается следующее определение периодического издания.

Периодическое печатное издание – издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год, под постоянным наименованием (названием).

К периодическим печатным изданиям относятся:

газета – периодическое газетное издание. Выходит, через короткие промежутки времени, содержит официальные материалы, оперативную информацию и статьи по актуальным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, литературные произведения, рекламу [Мингинос2014: 139];

журнал – периодическое журнальное издание. Содержит статьи и по различным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, литературно-художественные произведения. Все материалы имеют постоянную рубрикацию. Официально утвержден в качестве данного вида издания;

альманах – сборник, содержащий литературно-художественные и научно-популярные произведения, объединенные по определенному признаку;

бюллетень – периодическое или продолжающееся издание, выпускаемое оперативно. Содержит краткие официальные материалы по вопросам, входящим в круг ведения выпускающей его организации. [Там же 2014: 140].

Радиопрограмма представляет собой совокупность периодических аудиосообщений и передач, имеющих постоянное название и выходящих в радиоэфир не реже одного раза в год. Радиопрограмма является своеобразным материальным носителем, существующим в виде физического электромагнитного поля, отображающего то либо иное аудиосообщение в форме сигналов определенного частотного спектра) [Городов 2007: 63].

Телепрограмма – периодические аудиовизуальные сообщения и передачи, имеющих постоянное название и выходящих в телеэфир не реже одного раза в год. Телепрограмма также существует в виде физического электромагнитного поля, отображающего аудиовизуальное сообщение в форме сигналов определенного частотного спектра [Там же: 71].

Видео- и кинохроникальные программы – совокупность периодических аудиовизуальных сообщений и материалов, имеющих постоянное название и выходящих в свет в свет не реже одного раза в год. Видео и кинохроникальные программы существуют в виде киноплёнок, видеокассет (другие виды материальных носителей), на которых по определенной технологии зафиксированы видео- и звуковые сигналы [Там же 71].

Специализированные средства массовой информации – часть средств массовой информации, в отношении которых законом установлены специальные правила их регистрации или распространения продукции этих средств [Мингинос2014: 141].

Признаки СМИ: массовость, периодичность.

К типологии СМИ относятся: территория вещания, регулярность выхода или вещания, тираж для печатных СМИ, объем аудитории для электронных СМИ [Там же: 141].

Собственность на издание или телерадиокомпанию: СМИ может принадлежать государству, ведомству, корпорации, частному лицу [Прохоров 2009: 38].

Тематическая направленность: деловая, развлекательная, политическая.

Регион распространения: транснациональные (Интернет), общенациональные (для нашей страны - общероссийские, федеральные: «Российская газета»); региональные («Уральский рабочий»); местные, муниципальные («Вечерний Свердловск»)

В вопросах аудитории выделяют деление СМИ для всех и обо всем и специализированные. Это деление распространяется на часть аудитории по более или менее узкой тематике.

Качественная и массовая пресса: пресса мнений (качественная, элитарная); пресса новостей (массовая, популярная).

На современном этапе популярным стал смешанный тип периодики в виде специфического. Это когда в одном издании сочетаются и полезная,

развивающая аудиторию информация. Обязателен компонент развлекательные плана [Там же: 41].

В Российской Федерации СМИ обязаны регистрироваться в органах Роскомнадзора, предоставлять в библиотеки экземпляры своей печатной продукции. Хранят в течение 1 года записи каждого выпуска (телерадиовещание) и т. д. В то же время им предоставлены определённые права и гарантии, запрещена предварительная цензура.

В политологии, средства массовой информации – это способ политической пропаганды, агитации и политической манипуляции населения.

В качестве власти СМИ располагают «властными полномочиями» разного характера и силы. Поэтому представления о СМИ как «четвертой власти» без детализирующих характеристик страдают неточностью.

Государственные СМИ размещают обязательные для исполнения документы (законы, постановления, судебные решения). Кроме этого, они выступают как официальные издания, органы соответствующих институтов государства. В этом смысле СМИ оказываются инструментом власти, дополняя три первые ветви власти [Там же: 42].

Нужно учитывать, что эти документы - не собственно журналистские произведения. Материалы журналистов, публикуемые в государственных СМИ, носят характер официоза. При этом, данные материалы не являются официальным выражением позиции властей. Они реализуют информационную политику своего учредителя, по характеру близки официальной позиции. То же можно сказать и о «властных полномочиях» официальных органов партий, союзов, ассоциаций и др. институтов гражданского общества при трансляции ими своих документов и публикации материалов, подготовленных в редакциях.

Реализуя свои непосредственно-организаторские функции, все СМИ оказываются, образно выражаясь, инструментом дополнительного (по отношению к специальным органам) контроля. Закон о СМИ не содержит обяза-

вающего требования рассматривать эти материалы СМИ и принимать по ним решения.

На основании Указа Президента РФ выступления СМИ по органам федеральной и местной власти должны рассматриваться обязательно. О решениях требуется сообщать в Контрольное управление Президента. В этом СМИ также выступают помощником государственной власти. Однако, чтобы более полно и последовательно использовать потенциал СМИ в реализации ими социально-контрольных задач в связи с выполнением непосредственно-организаторских функций, необходимо разработать и принять соответствующее положение по вопросам государственной политики в сфере СМИ и дополнительные законодательные решения. В этом случае будет более полно реализовано закрепленное Конституцией РФ право граждан на участие в делах государства. Этот шаг будет расцениваться как норма непосредственной демократии [Там же: 43].

По отношению к двум другим социальным типам журналистики – СМИ гражданского общества и государственно-общественным СМИ, есть необходимость говорить о властных воздействиях именно как «четвертой власти». Термин «четвертая власть» - многозначная метафора. В связи с этим важен вопрос об отношении «четвертой власти» к трем ветвям государственной власти [Колесниченко 2016: 67].

Все ветви власти должны быть равными, так как каждая олицетворяет одну из равноправных форм демократии: три государственных ветви власти - представительную, а «четвертая» - непосредственную.

При нормальном функционировании общественного организма их отношения взаимодополнительны и не могут быть иными, как партнерскими. Это предполагает и контроль со стороны СМИ, и критику действий властей, поддержку предпринимаемых ими шагов. Все зависит от того, каковы результаты мониторинга и анализа, публично обсуждения на «сайтах» народной журналистикой. И государственная власть, если она действует как институт народной демократии, вправе делать то же. Таковы проявления реали-

зации принципа дополнительности в этой сфере, что образно называется системой «сдержек и противовесов» в системе демократии [Там же: 68]

Специфика СМИ проявляется через общественное мнение в его идейном содержании. СМИ воздействуют на духовно-идеологическую сферу человека, принимают активное участие в формировании массового сознания и направленности воли.

1.4. Особенности миграции в Российскую Федерацию в 2015-2017 гг.

По оценке Федеральной службы государственной статистики, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 декабря 2015 года составила 146,5 млн. человек. С начала 2016 года возросла на 239,4 тыс. чел., или на 0,16%. Увеличение численности населения за январь - ноябрь сложилось за счет естественного и миграционного (+214 909) приростов. Миграционный прирост составил 89,8% от общего прироста населения [Россия 2015: 36].

Миграционный прирост населения России уменьшился на 31,2 тыс. человек, или на 12,7%. Это произошло в результате возросшего числа выбывших из Российской Федерации (на 43,2 тыс. человек, или на 15,3%), в том числе за счет эмигрантов в государства - участники СНГ на 40,5 тыс. человек [Там же: 37].

Причиной этого процесса явилось в основном возвращение к постоянному месту жительства мигрантов, ранее зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Отмечено увеличение числа прибывших из-за пределов России на 12,0 тыс. человек.

Число мигрантов, переселяющихся в пределах РФ, увеличилось за год в 2015 г. на 78,5 тыс. человек.

За 2015 год зафиксировано почти 54,5 млн. пересечений (въезд) иностранными гражданами и лицами без гражданства государственной границы

Российской Федерации. Это больше показателя за аналогичный период прошлого года на 4,4%.

Самое большое количество пересечений государственной границы отмечено у граждан Украины (28,9% от общего количества пересечений, или почти 15,7 млн.), Казахстана (11,8%, или 6,4 млн.; +16,4%) и Польши (9,5%, или 5,2 млн.; -1,6%) [Статистические...: эл. рес.].

В 2015 г. отмечается снижение въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию.

Объемы иммиграционных потоков на территорию Российской Федерации из стран Африки, Америки, а также Австралии и Океании были незначительными. Они определялись в основном поездками граждан США, Канады, Австралии, Бразилии, Мексики и Египта. Количество въехавших граждан указанных стран равняется более 15 тыс. человек.

С территории Российской Федерации выехало более 16,6 млн. иностранных граждан. Это на 0,2% больше показателя 2014 года. Данные приведены без учета Крымского федерального округа и граждан Украины – 12,5 млн [Там же].

Переезд на постоянное место жительства в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также отдельных категорий иностранных граждан, осуществляемый в рамках реализации Государственной программы идёт в 59 субъектах Российской Федерации, в 8 федеральных округах. В 2015 году к работе в рамках программы приступили Удмуртская Республика, Астраханская, Вологодская, Ленинградская и Рязанская области.

20 субъектам Российской Федерации Правительством Российской Федерации были предоставлены отсрочки разработки региональных программ переселения:

до 1 января 2016 года – Чукотскому автономному округу, Республике Саха (Якутия) на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 мая 2014 г. № 838-р и от 19 мая 2014 г. № 858-р, соответственно [Распоряжение № 838-р: эл.рес];

до 1 января 2017 года – республикам Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Коми, Крым, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченской, Владимирской, Ивановской, Кировской и Московской областям, городам Москва, Санкт-Петербург и Севастополь на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2015 г. № 301-р [Распоряжение № 301: эл.рес.];

до 1 июля 2017 г. – республике Алтай на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 21 октября 2015 г. № 2111-р [Распоряжение № 2111-р: эл.рес.].

В течение 2015 г. на территорию Российской Федерации прибыли и поставлены на учет 183 146 участников Государственной программы и членов их семей (+72,3%). Из них:

60,2% – граждане Украины (110,2 тыс. чел.),

14,2% – Казахстана,

7,3% – Узбекистана,

7,0% – Молдавии,

4,1% – Армении,

3,6% – Таджикистана,

1,5% – Киргизии,

2,1% других государств [Россия 2015: 36].

Из числа прибывших 71,9% – лица трудоспособного возраста. 41,0% переселившихся участников Государственной программы имеют высшее и неоконченное высшее образование. Традиционно высокой остается доля соотечественников, прибывших в субъекты, расположенные в Центральном федеральном округе – 42,4% переселенцев. Привлекательность данного округа обусловлена географическим положением. Это близость к столичному региону, благоприятные умеренные климатические условия, наличие перспектив социально-экономического развития.

В «Итоговом докладе о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015

год» говорится о том, что самое большое количество соотечественников прибыли в Сибирский (15,5%), Приволжский (11,9%) и Уральский (11,2%) федеральные округа, распределение прибывших соотечественников по остальным округам следующие: СЗФО – 7,8%, ДФО – 5,6%, ЮФО – 4,1%, СКФО – 1,5%.

в период с 1 апреля 2014 года на территорию Российской Федерации въехало (без убытия) 1,1 млн. лиц, ранее проживающих на юго - востоке Украины. На территории 61 субъекта Российской Федерации развернуто 282 пункта временного размещения. В них размещены более 13 тыс. человек, в том числе более 4 тыс. детей.

ПВР создаются по мере необходимости органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Они отвечают и за условия содержания в этих учреждениях.

С 5 декабря 2015 года вступил в силу пункт 1 изменений в Правила, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2015 г. № 1177. На основании его финансирование мероприятий по временному социально-бытовому обустройству граждан Украины предусмотрено для размещаемых в пунктах временного размещения:

– граждан Украины, пребывающих в пунктах временного размещения, созданных в приграничных с Украиной областях. Это Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Ростовская области. Исходя из срока до 30 суток со дня, следующего за днем размещения, без права повторного размещения;

– граждан Украины, постоянно проживавших на территориях отдельных населенных пунктов и в иных местах проживания в Донецкой и Луганской областях Украины. Рассчитывают срок до 60 суток со дня, следующего за днем размещения, без права повторного размещения;

- постоянно проживавших на территориях отдельных населенных пунктов и в иных местах проживания в Донецкой и Луганской областях Украины одиноких нетрудоспособных граждан Украины (инвалидов, в том числе ин-

валидов с детства, детей-инвалидов, детей до 18 лет, потерявших одного или обоих родителей, лиц, достигших возраста 60 (мужчины) и 55 (женщины) лет), семей с несовершеннолетними детьми, имеющих не более одного трудоспособного члена семьи. Срок временного пребывания в соответствии с Правилами в измененной редакции установлен до 31 декабря 2015 г. [Россия 2015: 36].

Изменения, с одной стороны, направлены на искоренение иждивенческих настроений у определенной категории размещенных лиц и оптимизации расходов из федерального бюджета. Активизировать усилия граждан на самообеспечение и их успешную интеграцию в российское общество, преодолеть их пассивность. Также, предусматривается защита социально уязвимых категорий размещенных лиц.

С 2015 года для иностранных граждан, въезжающих с целью трудоустройства, с условиями, не требующими получения визы, изменился порядок привлечения их к трудовой деятельности. Подобная категория мигрантов осуществляет трудовую деятельность на основании патента, за исключением отдельных категорий иностранных граждан.

На основании Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации с договором о ЕАЭС граждане государств - участников данного Договора (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) осуществляют трудовую деятельность без разрешительных документов.

Данные обстоятельства привели к снижению количества оформленных разрешений на работу (-85,7%), в том числе квалифицированным специалистам (-86,1%).

Особенности миграционных процессов в России: увеличились масштабы постоянных миграций; повысилась активность в рамках внутреннего перемещения граждан; наибольшее число перемещаемых лиц стало составлять

трудоспособное население; преобладающее большинство по гендерному признаку постепенно стали составлять женщины;

количество въехавших в РФ граждан существенно превысило число выехавших из нее; значительно увеличилось число вынужденных переселенцев и беженцев; основной причиной перемещений внутри государства стал поиск работы.

Долговременная составляющая международной миграции в Россию в 2016 г. находилась на стабильном для последних лет уровне. Число прибывших по итогам года не превысило 600 тыс. чел., выбытия находятся на уровне превышающем 300 тыс. Масштабы фиксируемых статистикой прибытий выросли более чем вдвое, выбытия увеличились на порядок, при этом миграционный прирост населения стабилизировался на уровне 250–300 тыс. в год, на том же уровне он был и с 2005 по 2009 гг. [Миграция...: эл.рес.].

Со странами дальнего зарубежья сохранился небольшой миграционный прирост. Масштабы внутривосточной миграции в 2016 г. практически не изменились. По сравнению с январем-сентябром 2015 г. увеличилось количество въехавших на 42,9 тыс., или на 1,4%. Это означает, что число внутривосточных переселений по итогам года превысила 4 млн чел. [Там же].

В качестве центров притяжения мигрантов в 2016 г. выделялись крупнейшие агломерации: Москва с Московской областью и Санкт-Петербург с Ленинградской областью); Краснодарский край. Значительный миграционный прирост получили Тюменская область, Крым, г. Севастополь, Калининградская область, отдельные области Центральной России.

Общее увеличение миграционного прироста населения России привело к сокращению числа регионов, теряющих население в результате миграции. Это происходит из-за того, что прирост за счет международной миграции сглаживает потери во внутривосточном перераспределении населения.

На баланс миграции регионов Центральной России повлияло и то, что в январе-сентябре 2016 г. по сравнению с соответствующим периодом 2015 г.

снизились миграционный прирост Москвы. Он формируется на 1/3 за счет соседних с Московской агломерацией областей.

В 2016 г. временно находящихся в России иностранцев стало еще меньше даже по сравнению с 2015 г.

В отдельные месяцы разница доходила до 1,4 млн человек. В то же время данные 2016 г. свидетельствуют о своеобразном «привыкании» иностранцев к российской экономической ситуации. Вновь наблюдали рост их численности в летний период. Их называют «сезонными» мигрантами). На конец сентября 2016 г. в России пребывало 10,4 млн иностранных граждан. К концу года их численность вновь сократилась [Миграция 2016: эл. рес].

При этом, нужно учитывать, что в административном порядке за пределы России с начала 2016 г. выдворено уже 113140 иностранных граждан. Однако существуют пробелы и в законодательстве. В нём без должного внимания остаются сроки безвизового пребывания на территории РФ [6, с. 1038]. Из 12,4 миллиона иммигрантов, находящихся сегодня в РФ, по данным ФМС России 60 % нелегалы [Там же: эл. рес].

Вне всякого сомнения, незаконная миграция представляет значительную угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности. Незаконная миграция способствует осложнению криминогенной обстановки на территориях государств России и Вьетнама. По вопросу предотвращения незаконной миграции Россия и Вьетнам создали правовую основу для двустороннего сотрудничества государств в борьбе с незаконной миграцией — межправительственное соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией [Зыонг Тхи 2017: 326].

Для России Вьетнам остаётся традиционным партнёром в области человеческого капитала, рабочей силы и налицо тенденция увеличения потока миграции из этой юго-восточной страны.

При этом в таких отношениях также остаются существенными недостатки, которые необходимо разрешать на межгосударственном уровне. Это будет гарантировать соблюдение миграционного законодательства, обеспечить

национальной безопасности и экономической стабильности России. Делу укрепления дружественных взаимоотношений между Россией и Вьетнамом по вопросам в т. ч. политики в отношении вьетнамских мигрантов не повредит и обновление межправительственной и межведомственной договорной базы, которая в большей своей части устарела [Там же: 326].

Необходим учёт количественных и качественных особенностей данных иммиграционных потоков в отдельных отраслях экономики и социальной сферы, включая образование [Там же: 327].

В 2016 году сложилась такая ситуация, что нелегально прибывшие граждане за счет незнания языка и норм права в России, взаимодействуя с обществом, становятся причиной массы проблем. По статистическим данным, за последние несколько лет, отмечается рост числа преступлений, которые совершили именно выходцы из других государств на нашей территории. Сюда относят мошенничество, несоответствие миграционных документов, воровство, вандализм.

Стало понятно, что проблематика вопроса, а точнее то, как миграция влияет на внутреннюю жизнь России, представляет собой очень серьезный конфликт интересов. Ожидается увеличение миграционного потока к концу 2017 г. Это обусловлено сложной экономической и политической ситуацией в мире. Конфликты в Украине и Сирии, повсеместное ухудшение уровня жизни по странам, менее развитых по сравнению с РФ, – это все причины того, почему люди так желают попасть на территорию России, и 2016 год стал тому подтверждением. Именно поэтому возникла необходимость более жесткого контроля граждан и перемен в законодательной базе.

На основании «Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года» с 2017 г. для реализации этого документа будут осуществляться мероприятия, направленные на преодоление сложившихся негативных тенденций демографического развития на Дальнем Востоке. К этим мероприятиям относятся снижение уровня смертности населения от внешних причин и сердечно-сосудистых заболеваний в регионах округа на

период до 2025 года; на сокращение миграционного оттока населения из регионов Дальнего Востока в рамках плана мероприятий по реализации в 2016 - 2020 годах [Концепция: эл.рес.].

По-прежнему миграция ведет к потерям населения большинства регионов Приволжского, Северо-Кавказского и Сибирского федеральных округов, а также всех регионов Дальневосточного ФО, за исключением Сахалинской области. В начале 2016 г. появлялись сообщения о прекращении миграционной убыли регионов Дальнего Востока. Но по итогам 9 месяцев 2016 г. оно не подтверждается. Миграционная убыль сократилась с 16,1 тыс. до 7,2 тыс. Но говорить о переломе тенденций пока не приходится [Там же].

Миграция вносит решающий вклад в динамику численности населения России, почти полностью обеспечивая его рост. Количество оформленных мигрантами документов для работы в РФ никак не соответствует цифре пребывающих с целью трудоустройства. Таким образом, проблема легализации не теряет своей актуальности, более того, в 2017 г. она стала еще острее.

ВЫВОД ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Метафора является важной ментальной операцией в качестве способа познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Человек при помощи метафор осмысляет и познает мир, в котором он живет.

Понятие «миграция населения» обозначает процесс перемещения людей, пересекающих границы тех или иных территорий со сменой места жительства навсегда или на длительный срок.

Миграция - процесс изменения постоянного места проживания социальных групп или индивидов, выражающийся в перемещении в другой регион, географический район или другую страну.

Миграция характеризуется как социальный процесс следующими чертами:

а) единичные действия людей по смене места жительства не могут называться миграционным процессом;

б) миграционные процессы порождаются, прежде всего, социальными проблемами общества и направлены на их снятие;

в) причинно-следственная взаимозависимость миграционных процессов;

г) миграция относится к классу спонтанных социальных процессов, возникающих под воздействием различных факторов и осуществляющихся как общественная инициатива.

Специфика миграционного процесса состоит и в том, что он включает в себя три фазы: формирование факторов мобильности; собственно, процесс перемещения мигрантов; их адаптация на новом месте жительства.

Средства массовой информации – мощная сила воздействия на сознание людей, средство оперативного донесения информации, эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать реципиента наилучшим образом.

Миграция в России представляет собой очень серьезный конфликт интересов, который может привести к увеличению миграционного потока к концу 2017 г. из-за сложной экономической и политической ситуации в мире. Миграция ведет к потерям населения большинства регионов Российской Федерации.

Миграция вносит решающий вклад в динамику численности населения России, почти полностью обеспечивая его рост.

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕМЫ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ (2015-2017гг.)

Методикой исследования метафоры в рамках представленной работы является методика описания метафорической модели, предложенная А. П. Чудиновым. В ней предстоит охарактеризовать:

1) исходную понятийную область, которой является сфера-источник, сфера-донор, сигнификативная зона, т.е. понятийная область с неметафорическими смыслами охватываемых моделью единиц;

2) новую понятийную область, к которой относятся ментальная сфера-магнит, сфера-мишень, денотативная зона, т.е. понятийную область, к которой относятся метафорические смыслы охватываемых моделью единиц;

3) относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира. Эти фреймы с самого начала структурируют исходную концептуальную сферу источник. В метафорических смыслах рассматриваемые фреймы служат для нетрадиционной ментальной категоризации сферы-магнита;

4) составляющие каждый фрейм типовые слоты, т.е. элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, могут составлять какой-то аспект его конкретизации;

5) компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) смыслы охватываемых данной моделью единиц;

6) дискурсивную характеристику модели. Речь идёт о типичных для соответствующих метафор концептуальных векторах, ведущих эмотивные характеристики, прагматический потенциал модели и т.д.

7) продуктивность модели, т.е. способность к развертыванию и типовые направления развертывания в тексте и дискурсе [Чудинов 2003: 25].

2.1 Метафорические единицы природные катастрофы

Ситуация в Европе сложившаяся в связи с появившимися в больших количествах беженцами описывается в терминах стихийного природного бедствия, которое обрушилось на Европу. Репортёры стали часто использовать в своих материалах представляющих на суд читателей и зрителей слова, связанные с водной стихией. К часто встречаемым словам относятся следующие: «наплыв», «наводнение», «захлебывается». В материалах используются метафоры, в целях усиления эффекта вторжения («нашествия» и т.п.).

Метафорические ассоциации со сферами-источниками «стихия», «цунами», «вода» используются для усиления влияния СМИ на сознание россиян. Они представляют собой дословное воспроизведение популярных в текстах СМИ при характеристике миграции таких метафор как «эпидемия» и «волна, накрывшая страну». В тех случаях, где такие метафоры используются, сразу видно, что они несут в себе отрицательные разновидности прагматической информации.

Например, репортаж «Европа захлебывается мигрантами» вышедший на программе «Вести», 02.09.2015, 20:00 рассказывает зрителям о процессе захвата Европы беженцами. Журналисты рассказали о том, что в Норвегии решили размещать беженцев в военных казармах. Истории знакомы подобные случаи. В древнем Риме произошло тоже самое, когда они пригласили на службу варваров, которые их же и добились».

Материал «Это переселение народов — настоящее цунами, которое может смыть не только Сербию — всю Европу» вышедший в программе «Сегодня» на канале НТВ, 02.09.2015, содержит в себе метафору «цунами». Эта метафора трагедия и вероятность гибели людей, проживающих на территории Европы. «Цунами» выступает как неподконтрольная цивилизованному

человеку стихия невежества. Она может сокрушить европейские народы. В рассматриваемом случае использована концептуальная метафора «природа – человек». В ней в качестве цунами выступает процесс переселения народов, который может, в итоге, смыть всё население Европы.

Связь со стихийными бедствиями показана в материале *«Апокалипсис Европы. Специальный репортаж из наводненной беженцами Австрии»* [Аргументы...: 2]. Подзаголовки, представленные вниманию читателя, помогают воспринимать материал, стимулируя интерес: «Похмелье дракона», «Король над нефтью», «Опасное гостеприимство» [Там же].

Статья «Европа утонет? Пока власти ЕС решают, что делать, лавина беженцев растёт» [Аргументы...: 1] в названии материала представляет читателю метафору стихии, сметающей все на своём пути. Это можно увидеть в словах: «Европа утонет», «лавины». В самом названии статьи предсказано будущее Европы.

Развёрнутый миграционный процесс в Европу можно сравнить с движением корабля, потерявшего управление. Этот корабль несётся на всех парусах и обречен на гибель. Понятийная сфера детально структурирована. Поэтому, при дальнейшем развертывании метафорического образа, встают вопросы о том, насколько продуман маршрут, правильно ли намечен конечный пункт, хватит ли материальных и политических возможностей у ЕС для выхода из кризиса [Чудинов, 110].

В статье «Конец Старого Света. Сметет ли Европу поток беженцев с Ближнего Востока» описывается процесс миграции в страны Евросоюза потока беженцев из Арабских стран. Авторами выдвигается предположение о том, что к концу 2015 года в страны Евросоюза могут прибыть около 250 тысяч мигрантов из Ливии, Сирии, Ирака, Афганистана и других беспокойных стран. «Пресс-секретарь премьер-министра Венгрии Золтан Ковач заявил, что правительство рассматривает возможность использования вооружённых сил для охраны границы с Сербией из-за нелегальных мигрантов» [Аргументы...: 2].

Ситуация, сложившаяся с миграционными потоками арабов в Европу, которые невозможно отследить, описывается в образе потока мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Этот поток следовал в Европу все последние годы. Но с января 2015 года описываемый в материале поток превратился в настоящее цунами. За лучшей жизнью в ЕС едут жители Ливии, Сирии, Ирака, Афганистана, Йемена и других стран Африки и Ближнего Востока» [Там же: 2].

Пока европейцы чтят память погибших при крушениях утлых судёнышек и решали, что делать с выжившими, в полную силу заработал другой маршрут, по которому беженцы начали проникать в ЕС [Аргументы...: 2]. Используется пространственная метафорическая модель. Метафора миграции ассоциируется у читателя с метафорами пути, путешествия водой, морем. Это объясняется значением слова «мигрант», где мигрант – человек, который переехал куда-нибудь по морю [Веснина: 37]. В рассматриваемом случае читатель наблюдает использование фрейма слот «транспортное средство», которым выступает метафора «утлые судёнышки».

В статье автор использует метафоры «поток», «цунами» «Арабская весна». Синкретичный характер метафорической модели обусловлен нечеткостью внутренней структуры концепта, размытостью границ, представленных в индивидуальном, и в национальном сознании. Присутствует фрейм «участники перемещения». Метафоры фрейма являются отражением метафорического переосмысления понятия «мигрант» через слова «поток», «цунами». Рассматриваемые метафоры относятся к водной стихии, угрожающей снести все на своём пути. Это метафоры неживой природы, которая пришла в движение в связи с определёнными событиями.

Проводится в материале мысль о проблеме, которая заключается в том, что у Венгрии не хватает средств даже на то, чтобы обеспечить беженцам приемлемые условия в течение нескольких дней. *Поток беженцев* нарастает с каждым днём. Это грозит сделать ситуацию совершенно неуправляемой [Аргументы: 2].

Это отрицательны метафорические реакции на слово - стимул «мигрант». Понятие «мигрант» рассматривается в представленном читателю материале в качестве следствия «арабской весны».

Метафора «Арабская весна» означает волну протестов и восстаний. Проходила в арабском мире в начале 2011 года. Протесты закончились в ряде арабских стран падением режимов и военными столкновениями внутри этих стран.

Статья «Мигранты ссорят европейцев» опубликованная в «Российской газете» имеет подзаголовок: «Наплыв беженцев изменил спокойную жизнь Западной Европы» [Российская.. 3].

В статье используются такие метафоры неживой природы: «наводнённая», «Европа утонет», лавина беженцев», «сметёт ли Европу поток беженцев», «наплыв беженцев». Выстроена предметная метафорическая модель, которая подчёркивает ненужность, отрицательное отношение к мигрантам. Закрепляется автором мысль о том, что от них необходимо избавиться.

Метафора «поток» используется в отношении мигрантов, и встречается в материале статьи «В 2015 году преступные синдикаты заработали на беженцах до \$6 млрд» опубликованной 17 января 2016 г. ленте новостей РБК [РБК].

В статье есть криминальная и экономическая метафорические модели. Эти метафорические модели между собой тесно переплелись, оказались размытыми границы между ними в силу специфичности рассматриваемой темы. В отрывке о преступных синдикатах, заработавших на беженцах, речь идёт о теневой экономике, бизнесе. Такого рода бизнес оказывает серьёзное влияние на экономику стран. Большинство метафор фрейма – нейтральные, ассоциация «преступные синдикаты» несёт в себе отрицательный полюс оценки.

Метафора «наплыв» относится к объектам неживой природы. Используется в статье Н. Старикова «О беженцах, разрушающих Европу» опубликованной 16.12.2015 в блоге автора [Стариков: эл. рес].

Там есть информация о том, что *огромная масса людей* без документов, с фальшивыми именами, вообще непонятно кто – уже внутри границ Евросоюза. При этом подчёркивается, что границы тщательно охраняли от беженцев. Автор ставит вопрос о том, какой смысл был вводить процедуру дактилоскопии при получении Шенгенской визы для граждан РФ, если *сотни тысяч людей не то что «без пальчиков», а без паспортов* прошли внутрь еврозоны [Там же].

Представлена предметная метафорическая модель. Метафорический образ задан уже в заголовках, приведённых выше. Используется далее в тексте метафоры «огромная масса», «люди без пальчиков».

Метафоры модели опасной стихии скрывают индивидуальные особенности жизни иммигрантов и их сообществ. Сценарий беспорядочных движений воды может закончиться разрушающими потоками и наплывающими волнами смуглых лиц. К смуглым лицам автор относит беженцев. Рассматриваемый материал может у читателя вызвать только отрицательное отношение к мигрантам.

Журналист Д. Асламова назвала статью: «Светопреставление в Старом Свете: Европу захлестнули полчища алчных мигрантов». В материале речь идёт о том, что в самой Хорватии нашлось немало *«полезных идиотов»* из среды неолибералов, которые призвали сограждан открыть свои сердца и двери ближневосточным иммигрантам [Асламова2017: 3].

«Светопреставление» в христианском вероучении несёт в себе конец, гибель мира. «Полчища алчных мигрантов» - огромное жадное неприятельское войско, которое сметает все на своём пути. Читателю представлена милитарная метафора заголовка, последовательно развертываемая автором в тексте, в котором мигранты представлены как *захватчики, оккупанты европейских стран*. С ними в смертельной схватке бьются, парализованные моральной слабостью и глупостью правителей европейцы. А беженцы мечтают захватить удобные *плацдармы на европейской территории*. Метафора в

сильной позиции текста – в заголовке. Разворачивание метафоры происходит в тексте статьи.

Использованы тропы «полчища алчных мигрантов».

Журналист У. Скойбеда в статье «Хроника гибели Германии-2: «Подарите беженцам будущее - перепишите на них свое завещание» пишет о том, что 1 сентября. «КП» опубликовала заметки автора, и его накрыл девятый вал обвинений во лжи. Необходимо учитывать то, что в Германии город городу - рознь, не говоря уже о разных землях. Руководства городов и поселков будто состязаются в том, чья инициатива «за» беженцев будет более «...придурочной и замысловатой. Привел доводы против? Да ты фашист, мил друг...» [Скойбеда: 2].

Метафорой выступает фраза «*девятый вал*». В приведённом примере при использовании метафоры текст рассматривается как единица дискурса. При таком подходе значимыми будут являться целенаправленность и прагматическая установка текста. Этот текст должен анализироваться в рамках общей ситуации его создания и восприятия с учетом факторов интертекстуальности. К числу текстообразующего прагматического средства относится и приведённая метафора. Отмечается интертекстуальность использованных в статье метафор, их тесная связь с общим и политическим дискурсом.

Евгений Черных в статье «Кто организовал спецоперацию «беженцы» также использует метафору «бурный поток беженцев, захлестнувший в последние недели Европу, - вовсе не стихийный процесс, утверждает стратегический эксперт Елена Ларина» [Черных: эл. рес]. Беженцы рассматриваются не просто как масса и поток, но и как «обуза» и «груз».

При изучении материалов о миграции размещаемых в СМИ в 2015 г. лидирующую позицию занимает метафорическая модель природные катастрофы. Эта модель представлена такими описывающими лексическими единицами как «поток», «потoki мигрантов, людей, беженцев», «нелегальный», «волна». Самыми малочисленными являются сравнения беженцев с наводнением и лавиной.

В 2016-2017 гг. поток беженцев характеризовался следующими определениями: сильный, растущий, самый большой со времён Второй мировой войны. По количеству употреблений следующая группа метафор находится на втором месте: возрастающий, многочисленный, мощный, увеличивающийся, возрастающий, огромный, международный. Самые малочисленные метафоры, связанные с природными катаклизмами: не имеющие аналогов, глобальные увеличивающиеся. Подобные определения в сочетании с компонентами, представляющими беженцев в качестве надвигающегося потока, урагана, наводнения или лавины, проецируют в сознании людей образ неизбежно надвигающейся природной катастрофы.

Метафорические единицы «приток», «поток» постоянно встречаются в статье «Миграционный кризис в Европе» размещённой на сайте «Центр Сулакшина. Центр научной политической мысли и идеологии»: «Резкий приток мигрантов начался в июне 2015 года. Стоит отметить, что к моменту начала российской военной операции в Сирии миграционный поток составлял 165,3 тыс. (сентябрь 2015 г.) и это был пик беженцев из Сирии. В первый месяц российской военной операции поток беженцев из Сирии стал падать, к концу года немного превышал уровень августа 2015 года. Рост миграционного потока в Европу в октябре был обусловлен афганскими беженцами, а это уже не имело никакого отношения к российской военной операции.

Однако следует отметить, что пик притока беженцев из Сирии приходится на август-сентябрь, как раз тогда, когда в сообщениях СМИ появилась информация о том, что Россия активизировала поставки воздушными и морскими путями военной помощи в Сирию для поддержки режима Башара Асада. Из направлений миграционного потока лидируют нижеперечисленные маршруты. Из Турции преимущественно сирийские и афганские мигранты направляются в Грецию, откуда затем в Венгрию».

Все проанализированные метафоры позволяют констатировать, что в 2014-2015 гг. в российских СМИ лидирующую позицию занимает метафорическая модель «Природные катастрофы».

Эти метафорические единицы представлены дескрипторами «поток» «потоки беженцев», «волна».

Количественные показатели первой группы значительно уступают второй. Самыми малочисленными являются сравнения беженцев с наводнением и лавиной.

В 2014-2015 гг. поток беженцев в российских СМИ характеризовался следующими определениями: «сильный», «увеличивающийся», «растущий», «самый большой со Второй мировой войны», «возрастающий», «мощный», «международный» «непрекращающийся», «очень большой».

Такие определения в сочетании с композитами, представляющими беженцев в качестве надвигающегося потока, урагана, наводнения или лавины, проецируют в сознании людей образ неизбежно надвигающейся природной катастрофы.

Наблюдается перенос признаков понятийной сферы «Природные катастрофы» на понятийную сферу «Беженцы».

При накладывании опыта «общения» со стихийными бедствиями на ситуацию с беженцами, используются характеристики: скорость, мощность потока, сложность управления стихией, возможная угроза для населения.

В это случае происходит метафорическое проецирование одной сущности – потока, лавины, наводнения – на сущность другого рода, одушевленную, – людей, и это объясняет соответствующие эпитеты.

Таким образом, метафоры, олицетворяющие природные катастрофы и стихийные бедствия (наводнения, штормы, приливы, потоки, волны, лавины) и используемые в связи с мигрантами и беженцами, показывают, что миграционное движение – это стихийный и неуправляемый процесс.

В 2016 -2017 гг. метафоры, связанные с природными катастрофами, использовались гораздо реже в российских СМИ.

2.2 Этнические метафорические единицы

«Евросоюз захлебывается в потоке людей, бегущих от ножей исламистов» [«АиФ»:1]. Легко заметить яркие признаки доминирующего положения рассматриваемой модели в тексте: «природные катаклизмы» метафоры активно используются во всех основных частях корреспонденции. Природно-климатическая метафора открывает публикацию (в заголовке) и она же по существу ее заканчивает, создавая «текстовую рамку». В статье используются разнообразные концепты: *«вокзал, заполненный под завязку беженцами, превратился в свалку»*. Менее значимые воспринимаются метафоры, соответствующие другим моделям. «На вокзале Келети в столице Венгрии стойкий запах туалета и тысяч давно не мытых тел. Беженцы из Сирии, Ливии и Ирака спят на каменном полу, *ютятся* на лавочках, сидят на ступенях: *яблоку упасть негде*. Бледные от волнения полицейские встали, загородив дорогу к вагонам, - *арабы с утра шли на прорыв*, пытаюсь захватить поезд в Мюнхен» [Там же:1].

В этом случае используется фрейм «Мигрант – обладатель неславянской внешности» При метафорической характеристике мигранта как обладателя неславянского или неевропейского типа внешности автор статьи апеллируют к образу арабов. Ими являются беженцы из Сирии, Ливии и Ирака.

Прослеживается фрейм «Конкретные атрибуты переезда»: *вокзал*. Представленный атрибут *отражает* представление читателя о необходимых составляющих переезда, который совершают мигранты.

Присутствует размывание границ метафорических моделей. Этническая метафорическая модель переплетена с политической моделью. В основу метафор этнической модели в материале положено представление автора о национальной идентичности. Она проявляется в классифицировании всех людей при помощи лингвокультурологической оппозиции «свой - чужой».

В репортаже «*Венгрия накалилась до предела*» автором доносится до читателя мысль о том, что, наплыв мигрантов в Венгрию страшнее кризиса, разразившегося в Греции [«Время», Первый канал, 02.09.2015]. В заголовке наблюдается недостаточно места для развертывания метафоры. Но видно, что использованная в подзаголовке метафора не может вызвать никаких положительных эмоций у огромной части аудитории, находившейся в состоянии растерянности и шока. Подразумевается, что происходившие события призваны сформировать у читателя негативное видение исхода трагедии.

Большая часть статей и репортажей, опубликованных в СМИ в 2015-2017 гг. рассказывает о беженцах, о европейском кризисе. Причиной увеличения количества материалов на изучаемую тему, является «наплыв» беженцев.

В названиях статей используются метафоры, которые позволяют сравнить процесс миграции друг с другом, выявлять сходство и различие.

Статья «Проект «*перелётные дети*» рассказывающая об организации летнего лагеря для детей мигрантов в Красногорске была опубликована 15.06.2017 г. Это пример большого количества используемых метафорических моделей с выделением преобладающей составляющей для всего текста.

Статья рассказывает о том, что городе Красногорске в Подмосковье открыли месячный летний лагерь для детей мигрантов. Инициативу в рамках проекта «Перелетные дети», реализовал центр образования «Ковчег-2». В лагере кроме культурно-массовых мероприятий предусмотрена программа по обучению не посещающих школу детей русскому языку, их подготовка к школе. Сделано это с целью более успешной адаптации детей в российское общество. В этом примере представлен процесс локализации группы мигрантов

Перенос акцента с беженцев на европейский кризис, который к тому же европейцы «заслужили», автоматически переводит рассказ о беженцах в другой эмоциональный регистр. У читателя заслоняется возможность сопереживания по отношению как к беженцам, так и к европейцам.

В анализируемых статьях усилению значимости метафоры в тексте помогает ее использование в таких условиях, когда эта метафора привлекает особое внимание адресата. Выделяется два основных вида акцентирования текстовой значимости метафоры. В первом случае метафора привлекает особое внимание за счет того, что находится в сильной позиции. Рассматриваемая позиция уже сама по себе притягивает внимание адресата. Вторая разновидность — это акцентирование метафоры с использованием ресурсов интертекстуальности [Чудинов: 125].

В газете «Известия» 30 июня 2016, опубликован материал Р. Захарова «В России предлагают амнистировать мигрантов. Эксперты и представители общественных организаций прогнозируют увеличение миграционного потока в Россию в 2017 году».

В этнических метафорических единицах, используемых СМИ в 2015-2017 гг. отмечается процесс упрощения феномена миграции. Достигается это при помощи использования позиции «мигранты – гости».

«Дом» в рассматриваемом контексте – метафора благоустроенного государства. В нём производится постоянный мониторинг миграционного поведения гостей, справедливо ограничиваются их возможности в различных сферах жизни. «Проходной двор» представлен неприемлемой, с точки зрения хозяев, моделью организации повседневной жизни общества. Одной из основных характеристик проходного двора, делающей его непригодным для постоянного проживания, оказывается отсутствие реальных границ. Это приводит, в конечном счёте, к бесхозности. В этом пространстве хозяин утрачивает власть, гости начинают хозяйничать. Нарушается принцип справедливости, в соответствии с которым гость не может претендовать на роль/ресурсы хозяина.

Использование этих метафор определенным образом организует восприятие миграционных процессов и отношений, связывающих «мигрантов» с «местным населением». При помощи категории «гость» происходит гомогенизация и дискриминация «приезжих», подчеркивается их подчиненное по-

ложение на территории. При помощи категорию «хозяин» происходит легитимация доминирующего положения «местного/коренного населения». Многие журналисты используют эту метафору для того, чтобы оправдать действия в отношении людей, определяемых ими как мигранты.

В эфире «Первого канала» 22 января 2015 г. со ссылкой на данные Федеральной миграционной службы утверждалось, что на территории нашей страны находится более 800 тысяч граждан Украины. По другим оценкам число беженцев давно уже превысило миллион. Наибольшая нагрузка приходится на сопредельные Ростовскую область, Крым и Краснодарский край. Причинами называлось то, что люди не хотят уезжать далеко от родственников, покидать привычные места обитания с комфортным климатом.

В представленном материале интересы принимающей стороны противоположны. Власти настойчиво стремятся перемещать беженцев в малонаселенные субъекты Российской Федерации, в связи с реализацией на своей территории Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Программа была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г.

В приведенном в качестве примера репортаже, была использована метафорическая единица, связанная со стихией «поток».

В ряде телевизионных программ можно проследить стилистические средства воплощения оппозиции «мы — граждане РФ, а они — беженцы». Становится видно, что доминирует метафора захвата и оккупации. Как и в случае с мигрантами, «понаехавшие» изображаются в виде нахальных гостей, выживающих хозяев из родного дома.

В передачах на телевидении закрепляется мысль о том, что идет оккупация России, с явным одобрением со стороны руководства России:

«Ползучая экспансия... на своих граждан наплевать...»;

Понаехали, уезжайте обратно, без вас тут тесно»;

«Надо собираться и гнать их отсюда метлой. Почему мы позволяем на нашей земле командовать каким-то гостям»;

«Валите с нашей земли! Вам здесь не место. А если приехали в гости, то ведите себя, как в гостях»;

«В то же время некоторые россияне, предоставившие свою жилплощадь беженцам, сетуют, что сами как будто оказались у себя в гостях. Кое-кто делится подозрениями, что украинцы хотели отобрать жилище у хозяев».

Вышеприведённые примеры говорят о том, что концепт «дом» является традиционным для россиян источником метафорической экспансии. Он заключает в себе высокий эмоциональный потенциал, очень тесно связан в представлении россиян с этнической принадлежностью.

Дом — это основная, наиболее естественная и комфортная среда существования человека и его семьи. Это сфера жизненных интересов россиян. Отсюда развернутая и разворачивается сеть эмоционально насыщенных ассоциаций: отчий дом, семейный очаг и т. д. [Чудинов 2001: 152].

На основании проанализированного эмпирического материала можно сделать вывод о том, что этническая метафора в теме о беженцах в современном русском языке формировалась под влиянием культурных и исторических особенностей.

Рассматриваемое лингвистическое явление помогает нам понять основу концептуализации различных фрагментов действительности носителями современного русского языка. Наблюдается апеллирование к понятным и хорошо знакомым образам. Особенностью национально-маркированной метафоры, используемой в теме о беженцах, является создание ярких и запоминающихся образов, представленных в российских СМИ.

В основу этнических метафорических единиц положено представление каждого человека о национальной идентичности. Такая идентичность проявляется в классифицировании всех людей на «своих» и «чужих». Кроме этого, закладывается представление человека о другой культуре, отражаются культурные стереотипы, закреплённые в обществе.

Тесно связанными с этническими характеристиками оказываются описательные характеристики беженцев с востока, которые представлены читателю. Эти метафорические единицы описывают мигранта следующим образом: «грязного», «неопрятного», «небритого», «грубого», «невежливого», «неграмотного», «наглого».

2.3 Экономические метафорические единицы

Экономические, так и политические метафорические модели представлены вниманию читателя в следующем материале: «Поезд в Мюнхен так и не пришёл — беженцы спят на перронах вповалку. Европа откровенно не знает, что делать с ворвавшимся в её пределы миллионом людей, а государства Евросоюза до хрипоты спорят о квотах, *выпихивая беглецов* из одной страны в следующую. Война на Ближнем Востоке разгорается, и толпы жителей разрушенных городов спасаются там, где безопаснее. И верно, интересно: почему *исход* начался именно сейчас, откуда взялись вербовщики в лагерях Турции? Тут, конечно, вспоминается история — экономика США за годы Второй мировой войны выросла в 7(!) раз, возвысив эту страну над *обломками разрушенной Европы*» [Апокалипсис: эл. рес.].

В статье Н. Мкртчана «Миграция: сохранение тенденций» опубликованной в журнале «Время экономики» 30 июня 2017 г. отмечается, что в первом квартале 2017 года сокращён миграционный прирост населения России по сравнению с прошлым годом. Снижена роль Украины как *основного миграционного донора*. Число внутренних мигрантов в России остается стабильным, направления миграции не изменились.

В конце 2016 г. число временно пребывающих на территорию России продолжает плавно снижаться. Более выраженный в 2017 году сезонный подъем показателя свидетельствует о сохранении привлекательности России, в первую очередь, для трудовых мигрантов из СНГ, среди которых численно преобладают представители Средней Азии и Украины.

Электронная газета «Утро.RU» 19.04.2017 напечатала статью Е. Владимира «Россия может лишиться мигрантов. Сегодня они *помогают закрывать «демографическую яму»*. В статье отмечается, что «для российской экономики уже через 5 лет это может стать реальной угрозой. Поэтому, считает ректор ВШЭ, *пора перестать относиться к иностранным рабочим как к «воздуху, которого много и который ничего не стоит»*».

В статье «Прибыльная забота о беженцах. Германия осваивает новый вид бизнеса» раскрывается тема об обслуживании беженцев во временных приютах в Германии. Это стало прибыльным бизнесом для владельцев временных приютов. В процессе раскрытия материала использована экономическая метафорическая модель. Метафора заложена в названии статьи «*Прибыльная забота*». Смысл метафоры раскрывается в самом материале статьи [Миклашевская: Эл. рес].

Экономическая метафорическая модель выстроена за счёт метафор «политика открытых дверей для беженцев», «...*это выливается почти в €5 млн в год*». Идёт развёртывание мысли о том, что индустрия по получению прибыли за заботу о беженцах имеет надежное будущее. «В следующие пятьдесят лет беженцев будет еще больше... В мире всегда случаются какие-то кризисы, поэтому такой бизнес всегда будет пользоваться спросом» [Там же: Эл.рес.].

В процессе изучения экономических метафор, используемых по отношению к мигрантам в российских СМИ, опубликовавших материалы с 2015 по 2017 гг, в образе мигранта выделяются его основные составляющие. К этим составляющим относятся: преступность (насилие, терроризм, контрабанда наркотиков); социальные проблемы (рост безработицы, нагрузка на государственные системы образования и здравоохранения, межнациональное напряжение), и культурные различия (чуждый менталитет и вероисповедание), и недостаточные квалификация и знание языка той страны, куда мигрант въезжает, и экономический ущерб в виде оттока денег в другие страны.

Прослеживается чётко формируемая российскими СМИ мысль о том, что мигранты представляют угрозу экономической безопасности для всей страны.

Ярко выражена мысль в СМИ опубликовавших материалы, что беженцы являются товаром: беженцы оптом и в розницу [Украинских...: эл. рес.].

Миграция репрезентируется СМИ как положительный фактор влияния на экономику России в материалах 2016 г. Отмечается, что мигранты создают конкуренцию на рынке труда, что негативным образом сказывается на их восприятие россиянами. Довольно часто мигрант метафорически представляется в дискурсе средств массовой информации в виде товара, дискриминирует иностранцев в глазах общественности. Поэтому можно утверждать, что рассматриваемые метафорические единицы обладают негативным прагматическим потенциалом [Веснина 2010: 62].

2.4 Криминальные метафорические единицы

В репортаже «Нашествие мигрантов» встречаются криминальные метафоры «*Я мафию носом чую*» [«Сегодня», НТВ]. Фрейм «Мигрант – Чужой» построен на осознание россиянами человека другой национальности заведомо лежит в рамках категории «свой – чужой». Это выражено в слове-стимуле «мигрант». Слово «*нашествие*» связано с завоеванием, захватом.

Автор рассчитывает на восприятие своего текста широким кругом читателей, на доступность текста всем категориям населения, хорошо знакомого с метафорическим представлением журналистов в виде грязи, свалки, помойки в которые беженцы превратили вокзал, город. Это все неизбежно связывается с криминальным бизнесом. Одновременно с этим «*вокзал*» выступает как слот «Конкретные атрибуты переезда» из фрейма «Атрибуты перемещения» [Веснина: 38]. В данном примере прослеживается локализация группы мигрантов.

В материале подразумевается и выстраивание модели поведения человека, продвигая его при помощи усиления смысла статьи метафорами с целью углубления чувства брезгливости к беженцам.

В пределах последующего текста статьи продолжается развертывание концептуальной метафоры «беженцы - свалка – грязь». «Очередная партия мигрантов-африканцев (почти 600 человек, из них 130 — в возрасте до 18 лет), снятых с *утлых лодок* в Средиземном море, доставлена в итальянский порт Палермо. И таких «привозов» бывает по несколько в сутки», используется метафорическая модель «нелегальный трафик людей» [Там же]. Метафора «утлые лодки» как ненадежные транспортные средства, способ передвижения по воде. Целью передвижения мигрантов является стремление попасть в европейскую страну.

Противодействие беженцев объективному освещению положения дел с миграцией в городе журналистами выражается в метафорах: «Ну и *рожа* у этого охранника», «Пусть теперь итальянское правительство выясняет, что это за «*гуманитарии*» объявились в Кастель-Умберто» [Там же]. В статье метафоры криминальной модели имеют отрицательную оценку миграции, так как «криминальная» метафорика изначально обладает негативным потенциалом.

В более объемном тексте нередко обнаруживается взаимодействие метафорических моделей как с однотипными, так и с разными сферами-источниками, сферами-магнитами и концептуальными векторами. Например, местный житель «..наливает всем *по глотку вина чернильно-синего цвета* и открывает свои ворота,...», «— Вот уж нет! — *фыркает* мэр» [Там же].

Специфика акцентирования внимания читателя, усиления роли метафорической модели в тексте наблюдается за счет ее выделения при помощи разных специальных средств. Присутствуют в материале ряд наиболее значимых для восприятия позиций текста.

К ним относится начало и концовка текста: «Наш спецкор Дарья Асламова побывала в Италии, куда сотнями тысяч свозят мигрантов с африкан-

ского континента. Как *возник новый рынок рабов в Средиземном море?*», «Международные НПО подняли дикий вой, и оказалось, что они куда сильнее итальянского правительства. В Министерство юстиции на должность политического советника взяли некую Костанзу Херманин, занимавшую прежде высокую позицию в фонде Сороса «Открытое общество». Госпожа Херманин тут же опубликовала статью в The Huffington Post, заявив, что деятельность НПО в Средиземном море по перевозке мигрантов — фальшивка, изобретенная заграницей. *Прокурору Зуккарро посоветовали заткнуться*. На днях он сделал заявление, что у него нет доказательств связей НПО и контрабандистов. С его карьерой покончено» [Там же].

Выделяются автором заголовки текста и подзаголовки внутри текста в виде метафорических моделей. Например, «*гуманитарии с кулаками*». Противоречие состоит в том, что автор пытается донести мысль о том, что человек, который призван нести людям помощь и добро, несёт одновременно зло, доказывая своё право кулаками, проявляя в отношении окружающих людей агрессию.

Модель метафоры, представленной в подзаголовке «*И в раю бывают неполадки*» включает в себя противоположные сферы «неполадки –рай».

Прослеживается криминальная метафорическая модель через криминальные образы, представленные в материале. Метафорами с источниковой сферой «Криминал» журналист характеризуют мигранта, которому неизбежно приходится взаимодействовать с преступным бизнесом, чтобы незаконно попасть в Италию и выжить там.

Это позволяют автору охарактеризовать современную политико-экономическую систему Италии далекую от цивилизованных норм в свете неконтролируемых миграционных потоков, захлестнувших страну. Очевидно то, что при сложившейся социальной обстановке законодатели не всегда успевают регулировать незаконное проникновение в страну мигрантов практику, но результатом этого часто оказывается полукриминальная «саморегуляция» миграционной деятельности.

Криминальные метафорические единицы среднечастотные, продуктивная, имеют два разнонаправленных вектора оценки проблемы миграции как в Европу. С одной стороны, сами мигранты репрезентируются как этнические преступники и преступные кланы со своими «крышей» и «авторитетами», держащими в страхе постоянное коренное население европейских стран.

С другой стороны – метафоры со сферой-источником «Криминал» используются для характеристики чиновников, занимающихся миграционной политикой, работодателей, часто нарушающих законный порядок приема на работу иностранных граждан и права последних, а также постоянных жителей, проявляющих агрессию в отношении приезжих. Данные особенности осмысления проявляются в метафорах фреймов «Преступники и их специализация», «Преступные сообщества», «Преступные действия».

2.5 Милитарные метафорические единицы

Смысловое значение «война – исход беженцев из своих стран - выпихивая беглецов из одной страны в другую». Фрейм «война» представлен метафорической реакцией война, при помощи которой понятие «мигрант» оценивается отрицательно.

Как выход предлагается следующее автором статьи: «Будет честно, если страны, участвовавшие в арабских авантюрах, поделят между собой беженцев. У нас в Австрии и без того масса проблем с мигрантами, а тут каждый день приезжают по 20 000 человек. Я не понимаю молчания Евросоюза, когда Америка заявляет: так и быть, мы примем у себя 10 тысяч сирийцев... Если ты «взрослое» государство, а не клоун в коротких штанишках, то ты обязан отвечать за последствия своей политики» [Там же].

«Арабская весна», которую приветствовали и поддерживали европейские политики, обернулась чередой затяжных вооружённых конфликтов, хаосом и безвластием, что заставило спасаться бегством миллионы человек» [Аргументы...: 2].

16 .04. 2015 г. газета «Коммерсант» разместила статью «Украинских мигрантов переведут на обычный режим. ФМС лишает их права жить в РФ фактически безвыездно». В ней говорится о том, что «послабления для украинцев начали вводить в 2014 году, после того как в Россию хлынул поток беженцев с востока Украины. 26 января 2015 года президент Владимир Путин заявил, что срок пребывания украинцев в РФ может быть увеличен. В первую очередь это касалось лиц призывного возраста. Владимир Путин отметил, что молодые люди *уклоняются от мобилизации*: «И правильно делают, потому что их просто толкают туда, как пушечное мясо, под пули»[Украинских...: Эл.рес].

По мнению господина Боброва, *перемирие* между Киевом и самопровозглашенными республиками в Донбассе *слишком шатко*, чтобы «однозначно *осложнять въезд* для беженцев»: «Там даже не вся военная техника отведена, как можно принимать подобные решения?» [Там же].

В процессе использования *милитарной метафорической единицы* используются следующие данные для раскрытия поставленной в материале проблемы: «В 71 субъекте РФ, согласно данным миграционной службы, развернуты 446 пунктов временного размещения (ПВР), в которых находятся около 30 тыс. человек. В частном секторе размещено еще около 500 тыс. беженцев, остальные либо самостоятельно нашли жилье, либо живут у родственников и знакомых» [Там же].

Образы *милитарной метафорической модели* объединяются концептуальными векторами тревожности и агрессивности, в них недвусмысленно отражается беспокойство за Российскую Федерацию. Миграция репрезентируется как угроза, армия вторжения, мигрант представлен как внешний враг, с которым необходимо бороться.

2.6. Морбиальные метафорические единицы

Составляющей большей части репортажей и статей является тезис о том, что кризис с беженцами стал следствием поддержки Евросоюзом внешней политики США. Очень часто речь идет о том, что Европа расплачивается за свою недальновидную политику. То есть она получает по заслугам: в одной из статей «Аргументов и фактов» в самом названии присутствует эта идея: «Салам Алейкум, Европа! ЕС пожинает плоды поддержки США». Используется в материале метафора «пожинать плоды». Эта мысль развивается в тексте статьи: «Европа пожинает плоды своей недальновидной поддержки США: обрушив светские режимы Ближнего Востока, она захлебывается в потоке людей, спасающихся от ножей исламистов» [Аргументы...: 5].

«Кровь на руках». - Я считаю, Европа полностью заслужила происходящее! - Иса Хамид, учитель из города Хомс, даже не говорит - он истерически кричит во весь голос. - Её лидеры пошли на поводу у США, начали бомбить Ливию, поддерживают деньгами и оружием боевиков в Сирии, превратили нашу жизнь в кромешный ад! Из-за их политики мы мёрзнем на грязном вокзале, пусть наконец-то ответят за кровь на своих руках! Я - мусульманин-шиит, раньше мне и в голову не приходило ехать в Европу. Теперь я вынужден спасать собственную семью от террористов ИГ! Европейцы вместе с США уничтожили моё государство, однако Аллах всё видит. Пускай кормят и одевают миллионы беженцев!» [Там же: 3]

Еще один пример такой логики рассуждений: «Авантюра США по свержению правителей Ирака и Ливии, а также американская поддержка гражданской войны в Сирии и Йемене уже заставляют Европу харкать кровью, и это только начало» [Там же: 2]. В примере представлена морбиальная метафора «харкать кровью». В этом случае всевозможные миграционные проблемы, стоящие перед обществом западных стран. Экономические и политические трудности образно представляются как физическая болезнь. Болезнь

будет прогрессировать дальше. Это произойдёт потому, что на сегодняшний день, вылечить заболевание невозможно.

«Волки среди овец. - Венгрия просто в ужасе, - комментирует ситуацию активист правой партии «Йоббик» Иштван Ласло. - Мы прекрасно осознали цену дружбы с США. Американцы вторглись в Ирак, свергли Каддафи, финансируют войну против президента Сирии, оккупировали Афганистан. Зачем? Ах да... чтобы там была демократия. И где она? Теперь из растерзанных стран к нам ломятся миллионы людей, а Америка делает вид, что их это не касается» [Там же: 3]. Здесь представлен фрейм «Причины болезни».

В этих примерах представлен фрейм «Виды болезни». При анализе метафорических единиц этого фрейма было выяснено, что в современном восприятии темы беженцев, для более чёткой картины сложившейся в вопросах миграции людей под влиянием обстоятельств, постоянно фигурируют различные виды болезней. Выделены физические расстройства. Слот «Физические болезни». Часто общество в процессе развития подвержено заболеваниям, таким как «паралич» нормальной жизнедеятельности общества, «инфекционное заболевание» и другие.

Слот «Возможность выздоровления пациента» метафорические словоупотребления, несущие позитивный прагматический потенциал, такие как «вменяемость», «выживание», «выздоровление» и др.

Особенностью морбиальных метафорических единиц, используемых в российских СМИ в 2015-2017 гг. является то, что фреймово-слотовый состав примерно совпадает во всех изученных материалах. В российском СМИ преобладают метафоры физических болезней, этот факт объясняется более высокой физической выносливостью россиян, которые всю свою жизнь преодолевают все возможные трудности, не обращая внимания на незначительные недомогания.

Количество метафор, связанных с «возможностью выздоровления пациента» и используемыми им «лекарствами», совпадают с количеством размещённых материалов.

2.7 Зооморфные метафорические единицы

О состоянии дел в вопросах миграции на территории нашей страны корреспондент говорит о том, что Россия – «*страна гастарбайтеров*».

Интересным является мнение журналиста о названии материала: «Название статьи не должно никого обижать». Подобная активизация экономической метафоры объясняется повышенным вниманием общества к сфере экономики, потребностями в ярком и эмоциональном описании соответствующих реалий, поиском путей для усиления прагматического воздействия экономических текстов.

Довольно часто в материалах российских СМИ мужчины-беженцы описываются как дезертиры. Волонтеры и все, кто настроен на помощь беженцам, описываются как недалёковидные люди.

Например, статья «Антикрестовый поход. Европа тонет в мигрантском цунами»: «Во-первых, это либеральная идеология и псевдогуманизм. Вот на днях я включаю телевизор и вижу: молодая норвежка-волонтер рассказывает, что она с подругами готовит сегодня на обед беженцам. А сзади стоят сами эти «несчастные» — чернобородые саблезубые молодцы. ... По существу, они дезертиры, которые ищут, где живется жирнее. Но почему кто-то должен этих мужиков, молодых и сильных, кормить и содержать, давать им жильё?! Вот до какого идиотизма дошел западный либерализм» [Антикрестовый...; 4].

Доминирование метафор понятийной сферы «Стихия» в европейском кризисе объясняется тем, что миграция носит стихийный, беспорядочный, непредсказуемый характер, при этом обладает достаточной массивностью и

разрушительной силой, что убедительно демонстрируют метафоры фрейма «Движение воды»: поток, приток, всплеск, отток, огромная волна:

«Цунами» - стихия воды, которая сносит все на своём пути, подчёркивает бурные события, потрясения.

«Саблезубые»- зооморфная метафора; «дезертиры, которые ищут, где живется жирнее», «до ...идиотизма дошел западный либерализм». В приведённых примерах отмечается прагматический потенциал метафоры — ее способность к преобразованию (переконцептуализации) существующей в сознании адресата картины мира.

В статье Д. Асламовой «Нашествие мигрантов из Африки в Европу спонсируют американские миллиардеры» в Комсомольской правде опубликованная 17 августа 2017 года, побывав в Италии в Италии, куда сотнями тысяч свозят мигрантов с африканского континента, рассматриваются вопросы: возник ли новый рынок рабов в Средиземном море? Кто они: торговцы живым товаром? Ливийские контрабандисты, международные НПО или Коза Ностра?» [Асламова].

Описывая современное состояние ситуации с мигрантами, автор использует такие метафоры как «лакомый кусок», рассказывая о значении г. Кастель-Умберто; завоевателей городка характеризуют фразой «вторжение орд»; одного из политических беженцев изображают как «гора жира, мясистый нос...»; слово «громила» используется автором в отношении агрессивного охранника из числа беженцев.

Интересными, в свете рассматриваемой темы, является выражения «незаконный трафик людей», «международные НПО подняли дикий вой» [Там же]. В последнем примере использована зооморфная метафора.

РУАН опубликовало 02.09.2015 г. статью У. Скойбеды «Хроники гибели Германии. Часть1» в которой использована зооморфная метафорическая модель.

«Паразиты уничтожают Германию и остальную Европу руками исламистов. Корреспондент публикует очень интересные записки русской житель-

ницы Мюнхена о коричневой волне беженцев, поглощающей Германию» [Скойбеда: Эл.рес.].

В статье ещё в начале присутствуют метафоры «паразиты» - беженцы имеющие признаки коричневой волны беженцев поглощающей германию». Перед нами слот «Низшие животные (к ним относятся насекомые, паразиты)». Типическое представление о свойствах низших животных становится источником для метафорической концептуализации понятия «мигрант» в метафоре «коричневой волны» характеризующей беженцев как волну паразитов коричневого цвета, настолько их много. Это неизбежно по мысли автора может привести к гибели Германии. Метафора данного слота не обладает положительной коннотацией.

Интересной представляется фраза «Немецкий народ стремительно уничтожается совершенно чуждой ему верхушкой еврейско-немецкой власти» [Там же]. Метафора «верхушкой еврейско-немецкой власти» относится к этнической метафорической модели. В основу метафор этнической модели положено представление каждого человека о национальной идентичности, проявляющееся в классифицировании всех людей посредством лингвокультурологической оппозиции свой - чужой. В приведённом примере своим в Германии выступает немецкий народ, которому противопоставляется не только мигрант, но и верхушкой еврейско-немецкой власти, которая бросает все свои усилия на стремительное уничтожение народа Германии при помощи мигрантов, которых слишком много.

Наполняемость метафорической модели довольно интересна в материале тем, что там присутствуют метафоры совершенно разные: «4 января. Сегодня немецкий Интернет обсуждает заявление своего правительства о необходимости *привоза в страну мигрантов из всех горячих точек планеты*. Предпочтение отдаётся молодым мусульманам из Африки и с Ближнего Востока: в заявлении Бундестага говорится *о сильных руках, призванных спасти немецкую экономику*. Но стоит только задать вопрос: «Где все эти малообра-

зованные, не владеющие немецким языком мужчины будут работать?», – на тебя тотчас же вешают ярлык «расист» и «исламофоб» [Там же].

И это притом, что вчера было озвучено желание правительства поднять пенсионный возраст до 70 лет. И где те *мифические рабочие места* для Нгамбы и Юлдирима?

Вишенка на торте: католическая церковь Германии приняла решение отказаться от практики крещения младенцев. Причина: нельзя навязывать человеку Веру, пусть он вырастет и решит сам. Даже забавно наблюдать, как и с какой скоростью Европа сама себя губит. Запасаюсь попкорном». «P.S. В комментариях спрашивают: браки с парнокопытными не легализуют, часом? Отвечаю: нет, только бордели с ними. Год или два уже как» [Там же].

Метафора «горячие точки планеты» образуется путем соединения значений терминов «горячий» и «точки планеты», что разрушает устоявшуюся систему значений, в которой они связаны. Фрейм представлен единичной метафорической реакцией горячие точки планеты.

Руки, призванные спасти немецкую экономику – это терапевтическая метафора. Спасти немецкую экономику – это спасти ей жизнь

Речевые штампы встречаются и среди метафор: «вишенка на торте». Главная её задача: вызвать эмоцию, так как речевые штампы этого лишены.

Браки с парнокопытным – метафора, где брак рассматривается как процесс слияния, парнокопытное – скотина, млекопитающее жвачное парнокопытное животное. Слот «Собственно животное. Млекопитающее». Подразумевается слияние со скотами, животными.

«Беженцы перекрывают дороги, бастуют, требуют «таких же условий, как у друзей». В Мюнхене их стали в коммуналки подселять, а ведь это реально дикари!».

Используемые в представленном материале метафоры представляют мигрантов в отрицательном свете. Такова комплексная двухвекторная метафорическая модель, имеющая проекции в двух понятийных областях — цивилизационной и поведенческой: «Мигрант, беженец— дикарь».

Дикарь — это человек, находящийся на ступени первобытной культуры (цивилизационная метафора), и человек грубый и необузданный (поведенческая метафора).

Зооморфные метафоры также часто представляют беженцев из арабских стран невежественными, демонстрирующими опасное для европейских народов поведение, упрямыми, наглými, хитрыми.

Автор пишет об уничтожении немецкого народа мигрантами потому, что жизнь простого немца представлена на примере с использованием метафор красочно описывающих трагедию простого человека и условий его выживания: «Собирание пустых бутылок помогает многим немецким пенсионерам держаться на плаву. Для многих копание в мусорных урнах – единственный, но унижительный способ выжить» [Там же].

Статья «Европа устала от мигрантов: зверские нападения на местных жителей участились (видео)» опубликована на сайте «Русского Агентства Новостей» 10 августа 2017 г. используется метафора «мигранты- животные». Связана эта метафора со зверскими нападениями мигрантов на жителей Германии [Европа: Эл. рес.].

Использование зооморфных метафорических единиц приводит к анималистической дегуманизации, которая включает в себя уподобление людей животным. В этом смысле беженцы описываются как лишенные человеческих свойств, таких, как вежливость, логика, благородство, интеллект, культура и нравственные качества, и поэтому их сравнивают с животными. Эта форма обезличивания связана также с презрением и отвращением. Перед читателем возникает картина опасности.

ВЫВОД ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Метафорические единицы природные катастрофы отражают борьбу за определённую территорию, где главными действующими лицами становятся человек и вода либо подвергающиеся персонификации дамба и вода.

В основу метафор этнической модели, раскрывающей тему беженцев положено представление каждого человека о национальной идентичности, проявляющееся в классифицировании всех людей посредством лингвокультурологической оппозиции «свой-чужой».

В рамках экономической метафорической модели, раскрывающей тему мигрантов, функционируют метафорические ассоциации, связанные в сознании читателей с теми специальностями, на которые могут претендовать мигранты в России, с некоторыми понятиями экономики, отношение к которым имеют приезжие. 97 МЕ, среднечастотная.

Образы войны (115 МЕ) в качестве репрезентантов понятия «мигрант» оказались высоко востребуемыми для журналистов и читателей. При помощи метафор со сферой-источником «Война», зачастую под воздействием текстов СМИ, понятие «мигрант» имеет один полюс оценки – отрицательный.

Анализ показал, что в криминальные метафоры являются среднечастотными (89 МЕ). Метафорами с источниковой сферой «Криминал» российские журналисты характеризуют мигранта как человека, беспредельщика связанного с преступным миром. Выражается пренебрежительное отношение к мигрантам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в рассмотренных материалах, опубликованных с 2015 по 2017 годы в российских СМИ, таких как «АиФ», «Комсомольская правда», федеральные телеканалы, практически отсутствуют материалы о беженцах, которые бы вызывали сопереживание у читателей. При этом стремление представить кризис с беженцами как заслуженное Европой наказание приводит к еще большему сгущению красок в негативной репрезентации беженцев. А также почти полному отсутствию стремления показать ситуацию с точки зрения беженцев и их трагедии.

2015 год показывает активность репрезентантов модели «природные катастрофы» в диахронии, что позволяют сделать вывод о существовании метафорического концепта «Беженцы - Катастрофа».

Зафиксировано появление новых метафор, которые именуют беженцев ресурсом. Это может привести к замене фрейма «чужой - плохой, опасный» на «чужой – новый, полезный».

Активизации рассматриваемых единиц — это их широкие возможности для формирования эмотивных смыслов, связанных с агрессивностью, опасностью, нарушением устоявшихся традиционных нравственных норм и традиций. Эту опасность несут в себе мигранты, вторгаясь в уже устоявшиеся социумы со своими традиционными ценностями и укладом жизни.

Смысловое значение используемых авторами метафор призвано закрепить у читателей мысль о хаотичности, неуправляемом характере миграции. Закрепляется осознание того, что миграция обладает достаточной массивностью и разрушительной силой, что репрезентируется метафорами фрейма «движение воды»: поток, приток, всплеск, отток, огромная волна [Калыгина].

Образы «организма, природных стихий, войны, животных, трудноперевариваемой пищи» служат «для деморализации иммигрантов в глазах общест­венности» и представляют их угрозой для социума [Там же: 109]

В настоящее время миграционное положение в России постоянно меня­ется. В публикуемых в СМИ материалах об обстановке с миграцией в нашей стране, миграция представляет собой пространственное перемещение насе­ления, изменение его территориального распределения. Опираясь на публи­куемые материалы, можно утверждать, что миграция стала частью экономи­ческих отношений.

В представленных материалах отмечается этнокультурное сопоставле­ние. Оно характеризуется противоборством двух парадигм, противопостав­ление которых основывается на различиях в теоретическом, видении целей этнокультурного сопоставления: парадигма универсализма и лингвокуль­турологическая парадигма.

Лингвокультурологическая парадигма призвана продемонстрировать мысль о том, что метафоры в одних своих аспектах отражают национальную культуру и национальный менталитет, в других - типичны для определенного цивилизационного пространства. Волна мигрантов часто агрессивна в мо­мент вторжения в другое цивилизационное пространство.

В материалах подчёркивается при помощи метафорических моделей мысль о невозможности одновременного существования двух цивилизацион­ных пространств на одной территории одновременно.

Парадигма универсализма, опирающаяся на теорию воплощенного ра­зума, теорию первичных метафор ставит целью не разграничение общего и специфического, а. поиск универсальных оснований политической метафори­ки.

Исследование проведенные на материале, написанном после относи­тельного урегулирования вопроса въездного режима для беженцев в начале 2017 г. показывает, что характеристика беженцев меняется. Количество употребления «водной» метафорики упало, именованя потока беженцев со-

проводятся новыми метафорами, являющимися отражением процесса стабилизации ситуации: уменьшающийся.

В изученных материалах СМИ, опубликованных с 2015 по 2017 гг. встречаются:

Метафорические единицы природные катастрофы – 117 МЕ (21%)» [Скойбеда: 2];

Милитарные метафорические единицы – 115 МЕ (20%) [Хемендик: эл. рес.];

Этнические метафорические единицы – 108 МЕ (18%) [Петров2004: 38-43];

Экономическая метафорические единицы – 97 МЕ (16 %)» [Украинских...: Эл.рес.];

Криминальные метафорические единицы – 89 МЕ (14 %) [Асламова: Эл. рес.];

Зооморфные метафорические единицы – 62 МЕ (8 %) [Скойбеда: Эл.рес.];

Морбиальные метафорические единицы – 16 МЕ (2 %) [Аргументы...: 5];

Физиологические метафорические единицы – 11 МЕ (1 %) [Асламова2017: 3].;

Всего 383 МЕ.

Больше всего в российских СМИ используются две модели метафор: экономическая и политическая. Наблюдается в материале благодаря метафоре смысловой переход от одной модели к другой.

Милитарные, криминальные, политические характеристики целесообразно объединить в одну группу, так как понятия зачастую были взаимосвязаны между собой. Мигрант в процессе использования этих метафорических единиц предстает как враг, предатель своей родины, преступник. В ходе исследования получены следующие характеристики из этой категории: «конфликт», «ссора», «нелегал», «человек, сбежавший от проблем своей страны», «преступник», «опасность», «дезертир».

Зооморфные метафорические единицы, где журналисты обращаются к «звериным» метафорам для описания мигранта: «зверь», «дикарь» в материалах российских СМИ встречаются реже.

Высокочастотными метафорическими моделями (более 15 % от общего числа метафорических словоупотреблений) являются метафорическая модель природные катастрофы, военная метафорическая модель, этническая метафорическая модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 25.06.2017)
2. Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016)/. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 25.06.2017)
3. Постановление Правительства РФ от 23.01.2003 № 41 (ред. от 23.12.2016) «О перечне видов периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, облагаемых при их реализации налогом на добавленную стоимость по ставке 10 процентов». Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 25.09.2017)
4. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география / Э. Б. Алаев.— М. : Мысль, 1983.
5. Антикрестовый поход. Европа тонет в мигрантском цунами // Аргументы и факты, 23.03.2016. Электронный ресурс: <https://www.ural.kp.ru/>(Дата обращения 5.07.2017)
6. Асламова Д. Светопреставление в Старом Свете: Европу захлестнули полчища алчных мигрантов» // «Комсомольская правда», 25 августа 2015 г. Электронный ресурс: <https://www.ural.kp.ru/> (Дата обращения 5.07.2017)
7. Асламова Д. Нашествие мигрантов из Африки в Европу спонсируют американские миллиардеры// «Комсомольская правда», 17 августа 2017
8. Апокалипсис Европы. Специальный репортаж из наводненной беженцами Австрии // Аргументы и факты, 30.09.2015, №40. Электронный ресурс: <http://www.aif.ru> (Дата обращения 5.07.2017)

9. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. - М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. С. 184-193.
10. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Изв. Рос. АН. Сер.лит. и яз. - 2004. - Т. 63, № 1. - С. 33–43.
11. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж, 2004. – С. 39-43.
12. Будаев Э. В. Становление когнитивной метафоры // Лингвокультурология. - Екатеринбург, 2007. Вып. 1. - С. 16–32.
13. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации: монография. - М.: Флинта: Наука, 2008. 248 с.
14. Бутов В. И. Демография. – М., Ростов-на-Дону, 2005. – С. 160, 178, 187-189.
15. В 2015 году преступные синдикаты заработали на беженцах до \$6 млрд//Новости РБК. Электронный ресурс: <http://www.rbc.ru> (Дата обращения 25.06.2017)
16. Вахабова С.А. Миграция как процесс в контексте основных методологических подходов. // Социологические науки. № 11, 2014-С. 22-26
17. Веснина Л.Е. Метафорическое моделирование миграции в российских печатных СМИ//Политическая лингвистика 1(31)'2010. – С. 84-89.
18. Веснина Л.Е. Метафорическое моделирование миграции. Екатеринбург. 2010. – 250 с.
19. Виноградова О.С., Эйслер Н.А. Выявление системы словесных связей при регистрации сосудистых реакций//Вопросы психологии, № 2. 1959.
20. Владимиров Е. Россия может лишиться мигрантов. Сегодня они помогают закрывать «демографическую яму»// Газета «Утро.RU» 19.04.2017 Электронный ресурс: <https://utro.ru/> (Дата обращения 01.08.2017)
21. Глухов В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности: АСТ, Астрель; Москва; 2007.

22. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и Городов О.А. Информационное право: учебник – М., 2007. С. 109
23. дополненное издание. - Издательство «Лабиринт», М., 2001. – 304.
24. Гусенко М. В России выросло число нелегальных мигрантов// Российская газета. 24.04.2017
25. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии.
26. М., 1991, с.508-510
27. Европа утонет? Пока власти ЕС решают, что делать, лавина беженцев растет // Аргументы и факты, 9.09.2015, №37.
28. Европа устала от мигрантов: зверские нападения на местных жителей участились (видео)» // Сайт «Русское Агентство Новостей» 10 августа 2017 <http://xn----8sbeybxdbiygm.ru>
29. Зубакина Т.Н. Метафорическое моделирование историко-политического события. дисс. ... кандидата филол. наук. Пермь 2014. С. 32
30. Зыонг Тхи К. Л. Особенности миграционной политики России в отношении граждан Вьетнама // Молодой ученый. — 2017. — №22. — С. 326-329.
31. Иванов В.Н. Межнациональная напряженность в национальном аспекте. 1993. № 7. с.58 - 66.
32. Истоки и смысл арабской революции// Полит.РУ, Электронныйресурс: <http://polit.ru> Дата обращения 22.08,2017)
33. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. - М., 2009.
34. Калыгина М.Ю. Метафорическая репрезентация миграции в медиадискурсе России, Великобритании и США. // Журнал «Политическая лингвистика», 2009, № 29, С. 109-113.
35. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
36. Колесниченко, А. В. Настольная книга журналиста. Учебное пособие / А.В. Колесниченко. - М.: Аспект пресс, 2016. - 400 с.

37. Конец Старого Света. Сметет ли Европу поток беженцев с Ближнего Востока // Аргументы и факты, 26.08.2015.
38. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Электронный ресурс: <http://government.ru>. (Дата обращения 25.06.2017)
39. Кубрякова Е. С. О разных подходах к изучению СМИ // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001. – С. 6.
40. Лакофф Дж. The Contemporary Theory of Metaphor. Metaphor and Thought. 1993. Электронный ресурс: <http://terpconnect.umd.edu>. (Дата обращения 25.06.2017)
41. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. - М.: УРСС, 2004. - 256 с.
42. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. М., 1975.
43. Метелёв С.Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. Москва, 2006.
44. Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. Москва 2007- 371 с.
45. Миграция в России 2016. Электронный ресурс <https://www.iер.ru>. (Дата обращения 25.06.2017)
46. Миграция в России 2017. // Форум переселенческих организаций. Электронный ресурс: <http://migrant.ru> (Дата обращения 13.07.2017)
47. Мигранты ссорят европейцев // Российская газета, 2.09.2015, №6767 (196)
48. Мингинос В. П. Характеристика общественно-политической прессы как типа издания, повествующего об экономике // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 139-143.
49. Моисеенко В.М. Миграция населения в переписях России и СССР. // *Вопросы статистики* 1997 №3 С. 30-37.

50. Миклашевская А. Прибыльная забота о беженцах. Германия осваивает новый вид бизнеса// Коммерсант, 16. 04.2014. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru> (Дата обращения 13.07.2017)
51. Негодаев И.А. Информатизация культуры. Монография. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2003. - 320 с.
52. Опарина Е.О. Концептуальная метафора//Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 65–77.
53. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975. С. 20. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997.
54. Петров В.Н. Миграция населения и этнические мигранты в современной России / В.Н. Петров. -Краснодар: Кубанский государственный университет, 2004. -260с.
55. Покшишевский В.В. Миграции населения как общественной явление и задачи статистического изучения // Статистика миграции населения. М., 1973, С. 10;
56. Покшишевский В.В. Миграции населения как общественной явление и задачи статистического изучения // Статистика миграции населения. М., 1973, С. 10.
57. Потеня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
58. Проект «перелётные дети» организовал летний лагерь для детей мигрантов в Красногорске»//Мигрант, Фергана.RU. Электронный ресурс: <http://migrant.ferghana.ru> (Дата обращения 17.08.2017)
59. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов / Е.П. Прохоров – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009.
60. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграции. М., 1973.
61. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л., 1989.
62. Салам Алейкум, Европа! ЕС пожинает плоды поддержки США // Аргументы и факты, 16.09.2015, №38.

63. Скойбеда У. Хроники гибели Германии. Часть1// Русское Агентство Новостей, 02.09.2015 г. Электронный ресурс: <http://новости-мира.ru-an.info> (Дата обращения 19.08. 2017).
64. Спицын А.И. Социально-экономическое регулирование миграционных процессов населения в регионе // Миграционные процессы в Оренбуржье: проблемы экономического регулирования и социальной адаптации переселенцев. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2004. – С. 4.
65. Стариков Н. О беженцах, разрушающих Европу. 16.12.2015. Электронный ресурс: <https://nstarikov.ru> (Дата обращения 09.08. 2017)
66. *Тысячи мигрантов штурмуют тоннель под Ла-Маншем // Аргументы и Факты, 29.07.2015.*
67. Украинских мигрантов переведут на обычный режим. ФМС лишает их права жить в РФ фактически безвыездно// Коммерсант, 16.04.2015. Электронный ресурс: <https://www.kommersant.ru> (Дата обращения 11.08.2017)
68. Феденева Ю.Б., Чудинов А.П. Метафорическое моделирование в российском политическом дискурсе // Политический дискурс России - 3. М., 1999.
69. Флоринская Ю., Мкртчян Н. Миграция в России в 2016 году. Электронный ресурс: <https://www.iер.ru/> (Дата обращения 25.06.2017)
70. Фомичева И.Д. Социология Интернет-СМИ. Серия «Интернет-журналистика» Выпуск 2. Москва. 2005. -79 с.
71. Хемендик С.В. Заговор против Европы в действии: Ангелы Ада вторглись в европейский рай.//Комсомольская правда. Электронный ресурс: <https://www.kp.ru> (Дата обращения: 05. 08. 2017)
72. Хроника гибели Германии-2: «Подарите беженцам будущее - перепишите на них свое завещание// Комсомольская правда 24 августа 2016 г.
73. Черных Е. Кто организовал спецоперацию «беженцы»// Комсомольская правда, 19 сентября 2015 г.

74. Чудинов А. П. Динамика моделей концептуальной метафоры // Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения. СПб., 2001.- С. 29.
75. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале//Русская речь. -2001.- №4.-С.42.
76. Чудинов А.П. Политическая лингвистика.Учебное пособие. - М.: Флинта : Наука, 2006. – С. 131.с.
77. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. - 248 с.
78. Щепаньский, Я. Ю. Элементарные понятия социологии [текст] / Я.Ю. Щепаньский. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967. - 228 с.
- Шувалов Е.Л. География населения, М., 1977.-176 с.
79. Цыбина Ю. Ю. Лингвистическая сущность метафорических моделей в педагогическом дискурсе. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 1 (21) – С. 4.
80. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. - 272 с.
81. Miller G. Images and Models, Similes and Metaphors.// Metaphor and Thought. Ed. by Andrew Ortony. Second Edition. Cambridge: Cambridge University Press. 1993. – P. 357–400.
82. Turner M., Fauconnier GG. Metaphor, Metonymy and Binding // Metonymy and Metaphor. Barcelona, 1998.